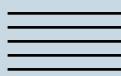

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

МУЗЫКА

№ 5 (17) 2025

В музыке — жизнь

ФЕСТИВАЛЬ

«СВИРИДОВ. ВРЕМЯ, ВПЕРЕД!»

ЛАБОРАТОРИЯ

СОВРЕМЕННОЙ музыки

ПО СЛЕДАМ СИМФОНИЧЕСКОГО

ФОРУМА России

19 декабря 2025 – 9 января 2026

Классик-хит-коктейль

Новогодние концерты за столиком

Куда пойти
за праздником

КУЛЬТ МУЗЫКИ

декабрь 2025, № 5 (17)

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

ГАУК СО «Свердловская государственная
академическая филармония»

Адрес издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 38а
тел. (343) 371-66-83, факс 371-44-68,
многоканальный 287-62-05

Редакционная коллегия:

Александр Колотурский, директор Свердловской
государственной академической филармонии

Рустем Хасанов, первый заместитель директора
Свердловской государственной академической
филармонии по творческой деятельности

Лариса Барыкина, музыкальный и театральный критик,
советник директора Свердловской государственной
академической филармонии

Светлана Абушик, руководитель департамента
информационной политики Свердловской
государственной академической филармонии

Главный редактор: Мария В. Лупанова

Корректор: Полина Рожкова

Фото: Татьяна Андреева, Елена Ельцова,
Любовь Кабалинова, Георгий Мамарин,
Александра Мингалёва, Вадим Шамсияров

На обложке: Георгий Свиридов

Дизайн, верстка, предпечатная подготовка:
Олеся Акулова

Авторы:

Светлана Абушик, Лариса Барыкина,
Светлана Кадочникова, Георгий Ковалевский,
Елена Кривоногова, Екатерина Поморцева,
Александра Шакирянова

Адрес редакции:

620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 38а
тел. (343) 371-66-83, факс 371-44-68,
многоканальный 287-62-05

Отпечатано:

ООО «ППК «Профиль»
620102, г. Екатеринбург, ул. Гурзуфская, д. 48, пом. 8
тел. (343) 356-52-16

Периодичность выхода: 1 раз в два месяца

Тираж: 500 экз.

Дата выхода в свет 01.12.2025

6+

Перепечатка и цитирование материалов издания
возможны только с письменного разрешения редакции.
Ссылка на журнал «Культ музыки» обязательна. За содержание
рекламных материалов редакция ответственности не несет.
Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.
Журнал распространяется по всей территории России.

Дорогие читатели!

Вы держите в руках декабрьский выпуск нашего журнала, который отражает насыщенную и динамичную жизнь Свердловской филармонии. Уже первые месяцы нового сезона показали, в каком стремительном темпе мы движемся, и как расширяются наши творческие горизонты.

Впереди 90-летие филармонии, но мы не намерены останавливаться. Напротив, продолжаем развивать новые проекты, открывать необычные форматы, расширять аудиторию и углублять взаимодействие с вами — нашими слушателями и читателями.

На страницах этого выпуска мы подводим итоги недолгого, но очень интенсивного периода и помогают взглянуть на всё многообразие нашей деятельности: сфокусировать внимание на ключевых моментах, переосмыслить их, сохранить в памяти. Мы надеемся, что материалы номера побудят вас к отклику, и вы поделитесь своими мыслями и пожеланиями — они важны для нас как ориентир, повод для обсуждения и дальнейших идей.

Спасибо, что вместе с нами создаете музыкальную жизнь сегодняшнего дня. Всё, что мы задумываем и воплощаем, — для вас!

С уважением, Александр Колотурский

Симфонический форум

Симпозиум

Дмитрий Лисс

Елена Кривоногова, музыковед, музыкальный критик

В 2025 году Симфоническому форуму России исполнилось 15 лет, и за это время его участниками стали около 40 оркестров нашей страны. В нынешнем Форуме, восьмом по счету (он проходит раз в два года), приняли участие семь коллективов, пять из которых, помимо Екатеринбурга, выступили также в городах Свердловской области.

«Костяк» среди них составили коллективы, возникшие в период советского строительства культуры: наряду с Уральским академическим филармоническим (1936), это оркестры из Ростова-на-Дону (1935), Самары (1940), Саратова (1946) и созданный в 1925 году Воронежский симфонический, ныне отмечающий свой 100-летний юбилей. Впервые в истории проекта в нем участвовал студенческий коллектив — оркестр Петрозаводской консерватории под управлением Алексея Кубышкина, это стало реализацией идей, обсуждавшихся на предыдущих Форумах. Аудитория проекта составила около 7000 слушателей в залах и 35 000 зрителей онлайн, а концертная часть охватила репертуар от классицизма до XXI века, причем пять сочинений стали для Екатеринбурга премьерными.

Стартовал Форум с исполнения «Академической увертюры» Брамса — своего рода «декларации» темы товарищества, равноправия и радости. Дмитрий Лисс в выборе программы продумал концептуальную рифму, поставив рядом два сочинения на тему «Современный мир и человек». В Пятой симфонии Александра Чайковского (завершенной в 2019 году) дирижер акцентировал драматизм, «шквальность» первой части, словно рисующей портрет напористого окружающего мира. Оркестр, казалось, весь превратился в этот нерв, натиск, но совсем иным предстал во второй части, воплотившей ласковый «ближний круг» человека и навевающей ностальгические чувства. Редко исполняемая Вторая симфония Прокофьева, одна из любимых в репертуаре УАФО, в первой части передает мир 1920-х в разрезе нарастающего техницизма и воспроизводит столь неостановимое движение шестеренок, турбин и прочих механизмов, что оркестрантам пришлось выдерживать «доменные» нагрузки. А во второй части оркестр показал совсем иного Прокофьева — лирика и лицедея.

Концептуальную рифму — два сочинения с амбивалентным смысловым итогом — предложил слушателю и оркестр Самарской филармонии. Коллектив, представляющий город, где в 1942 году состоялась мировая премьера «Ленинградской» симфонии Шостаковича, выбрал для выступления на Форуме его Девятую симфонию. Филигранно выписанная и лишь на первый взгляд кажущаяся оптимистичной, она была исполнена с той самой долей чреватости, драматических подтекстов, которая и подобает этой музыке. Работающий с коллективом третий год Денис Власенко — дирижер точный, с прекрасным чувством меры — возвучавшей затем Пятой симфонии П. Чайковского раскрылся как художник романтического плана. Первые три части были царством чистых красок, нежных вальсовых эпизодов и полноценных кульминаций, а финал выглядел пророчеством тех недобрых сил, что будут выплясывать у композитора в Шестой симфонии и «Щелкунчике».

Воронежский симфонический оркестр выступил под управлением Владимира Вербицкого, который возглавляет коллектив уже 53 года. Несомненно, это фигура из разряда всероссийского достояния. Соотношение двух произведений в программе воронежцев можно обозначить как «земное и космическое», или «европейское и экзотическое», но в обоих случаях это было утверждение радости бытия. За первое начало «отвчала» Седьмая Бетховена — «симфония победы», связанная с мироощущением Европы 1812 года, хотя начальные две части преподнесли удивительно нежные и поэтичные краски. Смелый выбор симфонии «Турнгалила» Мессиана, одной из самых сложных в оркестровом репертуаре, стал подарком для той части публики, которая одержима жаждой экзотики. В основе произведения лежит восточная драматургия созерцания, медитации, суггестивных повторов, влияния индийской и индонезийской культур, отчего «Турнгалила» поражает наш слух непривычным колоритом.

Оркестр Саратовской филармонии представил уникальную программу из сочинений чешских композиторов «Золото Праги», показав исполнительство высшей пробы. Среди екатеринбургских премьер здесь были пылкая увертюра «Ревность» Леоша Яначека и Симфония Яна Вацлава Воржишека, младшего современника Бетховена. К последней Александр Рудин, возглавляющий этот коллектив шестой сезон, подошел как специалист по музыке XVIII–XIX веков, рассыпав в ней прорыв романтизма сквозь оболочку классицистского стиля, и как большой художник, который способен увидеть сильную музыку там, где другие ее не замечают. Благодаря его подходу симфония Воржишека прозвучала посланием из самого центра тогдашнего музыкального мира (Вена), поразив удивительной плотностью идей и энергетикой, сравнимой с бетховенской. Интерпретация Восьмой симфонии Дворжака еще больше добавила ощущения художественной событийности. Сказать о том, что Рудин и оркестр сыграли так, как если бы сами были чехами, было бы слабовато. Скорее, как в театре, возникла иллюзия преодоления «четвертой стены» — подлинное до зрителя ощущение, что это мы, вместе с музыкантами, сражаемся за честь страны в стародавние времена, кружимся на балу, вдыхаем запах лугов и полей, проживаем картины истории. Что это, если не способность большого мастера проникать в иную культуру, как в свою родную, и расширять ее до достояния всего мира?

Фото: Татьяна Андреева, Любовь Кабалинова, Георгий Мамарин, Вадим Шамсияров

Ростовский симфонический оркестр, уже пять лет работающий под управлением екатеринбуржца Антона Шабурова, представил на Форуме красивую программу из произведений, рожденных в северных широтах и воплотивших образы природных стихий. Здесь было где реализоваться характерному для Шабурова «большому стилю», и оркестр запомнился своим полнозвучием, преподнесением горделивых, величественных образов. Увертюре к «Летучему голландцу» Вагнера удачно контрастировал импрессионистический пейзаж «Лодки в океане» Равеля. Следом шла «Валлийская рапсодия» британца Эдуарда Германа — произведение, впервые открытое для российского слушателя именно Шабуровым и совершенно фестивальное по духу: с цитатами подлинных мелодий Уэльса, свежим национальным колоритом и щедрыми оркестровыми красками. Первая симфония Сибелиуса завораживала своим «птичьим» языком, выражающим и нежность, и суворость, и медитативное течение времени, и слышание природы Скандинавии, с ее водами, скалами, птичьими голосами. «Эмблемой» стиля Сибелиуса стали тягучие «лебединые» мелодии, проникающие во все его произведения. Этот самобытный мир, не всегда впускающий в себя, оказался ростовскому коллективу очень близким по духу.

Антон Шабуров

Николай Алексеев

Закрывал Форум Заслуженный коллектив России академический симфонический оркестр Санкт-Петербургской филармонии — старейший оркестр страны (1882), впервые выступивший на нашей сцене. Совершенно пронзительно у петербуржцев прозвучали «Симфонические танцы» Рахманинова. И как произведение, овеянное трагизмом прощания с жизнью и с миром, как исповедальное высказывание, листающее страницы памяти, но в не меньшей степени — как густое сплетение смыслов, одновременно личностных для композитора и бытийных для нас. Особую роль «знака судьбы» в трактовке дирижера Николая Алексеева сыграли резко хлещущие, неумолимые аккорды, проникающие во все части. Представил оркестр и совсем новую музыку — Данте-симфонию № 2 (2000) Бориса

Тищенко, написанную по «Божественной комедии» Данте. Наделенное философской глубиной, кинематографической природой, мощным бытийным охватом, это сочинение открывается слушателю благодаря комфортной, органичной подаче оркестра, убежденного в красоте и выразительности этой музыки. А «Франческа да Римини» Чайковского словно подытожила программу петербуржцев: тот же дантовский сюжет, что у Тищенко, почти те же трагические удары судьбы, что у Рахманинова.

Не передать словами ту культуру звука, то умение заворожить с первой до последней ноты, то искусство создания сокровенных тихих эпизодов, которым обладает Заслуженный коллектив России. Его руководитель Николай Алексеев поразил естественностью сценической поведения и открытостью к общению с прессой и студентами консерватории, для которых оркестр специально провел открытую репетицию. Так, начавшись с провозглашения темы творческого товарищества, Симфонический форум завершился на той же дружественной ноте. Доминировала она и на заседаниях деловой программы, в рамках которой обсудили различные вопросы развития «симфонической отрасли».

кМ

Фото: Затьяна Андреева, Людмила Кабалинова, Георгий Машарин, Вадим Шамширов

Елена Башмачникова, экономист-аналитик

— Открывал «Симфонический форум России» наш Уральский филармонический оркестр. Была подобрана интересная программа. Дмитрий Лисс уже та величина, когда на его концерты идешь с чувством, что услышишь очень непростые произведения, исполненные на высочайшем профессиональном уровне (будь то старая добрая классика или сочинения, написанные в наше время)! И мои ожидания оправдались!

Большое спасибо за возможность услышать Ростовский оркестр! Низкий поклон дирижеру Антону Шабурову!!! В программу включили не просто замечательные произведения классики, но они шли друг за другом, как будто вытекая одно из другого! Великолепное исполнение — все перепады настроения, нюансы! Выступление оставило большое впечатление!

Татьяна Трошина, экономист, индивидуальный предприниматель

— Отличный вечер подарил нам Александр Рудин с оркестром Саратовской филармонии. Каким бы коллективом ни дирижировал маэстро — всегда гениально. Любимая филармония дает возможность послушать игру оркестров под его руководством и на «Безумных днях в Екатеринбурге», и на Симфоническом форуме. А какие произведения были выбраны для сегодняшнего концерта! Симфония Дворжака с ее запоминающимися красивыми мелодиями. Первый раз слушала Симфонию Воржишека — очень страстная!

Завершал Симфонический форум совершенно не-ве-ро-ят-ный концерт оркестра Санкт-Петербургской филармонии! У меня нет музыкального образования, поэтому очень трудно эмоции перевести в слова, описывающие мастерство, слаженность, эмоциональную игру этого гениального коллектива под управлением дирижера Николая Алексеева. На «Симфонических танцах» Рахманинова, особенно во второй (вальсовой) части щемило сердце и душу — так проникновенно это звучало! Все круги ада в Симфонической поэме «Франческо да Римини» Бориса Тищенко сыграли «шикарно-ужасно» и «ужасно-шикарно». А как был красив кларнет во «Франческе да Римини» Чайковского! Интересно, что по лицам большинства музыкантов «читалось», насколько они «проживают» музыку!

Наталья Казакова, экономист

— Посмотрела запись трансляции Воронежского академического симфонического оркестра под управлением Владимира Вербицкого. Очень понравилось! «Турангалилу» Мессиана мне посчастливилось впервые услышать в 2019 году на исполнении в Екатеринбурге нашим Уральским академическим филармоническим оркестром, за пультом был Дмитрий Лисс. Тогда я сидела как завороженная, почти полтора часа без перерыва. И сегодня у меня в душе возникало чувство восторга! Я вижу в этой музыке гармонию и мелодичность.

В Седьмой симфонии Бетховена особенно люблю вторую часть. И Воронежский оркестр исполнил ее изумительно, с теми акцентами, которые мне так нравятся. Браво!

Отдельное спасибо нашей филармонии за трансляции всего Симфонического форума. Смотрю все записи, даже если присутствовала вживую на концерте.

Мария Полукарова, бухгалтер ООО «Интехком-Урал»

— Невероятное путешествие в чешскую музыку подарил нам прекрасный Саратовский академический оркестр и маэстро Александр Рудин. С первых же нот заворожил и унес куда-то на облака, где светло и радостно. Воржишек, как предвестник романтизма, а затем Дворжак, как полноправный его представитель, подарили музыку, как будто сотканную из шелковых нитей! Здесь щебечут флейты, поют виолончели, вальс переходит в фанфары и бравурный марш. Концерт подарил восторг и оставил ощущение светлой радости! Спасибо Александру Рудину за эту программу.

Очень радостно в рамках Симфонического форума России слушать и видеть такие прекрасные разные коллективы.

Людмила Клюкина, химик-технолог

— Санкт-Петербургский оркестр — редкий гость в наших уральских краях — покорил меня своей эталонной культурой исполнения. Адский вихрь струнных в первом отделении буквально «сносил с кресла». А как умestно музыканты со своим строгим дирижером Николаем Алексеевым порадовали нас, исполнив на бис «Похвалу пустыне» — вступление к опере «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» Римского-Корсакова и Вальс Хачатуряна из музыки к драме Лермонтова «Маскарад». Благодарна до слёз. Здоровья и счастья дорогим гостям! Поклон великому Санкт-Петербургу!

Отдельно благодарю руководство филармонии за организацию онлайн-трансляций. Это просто бесценно!!! Можно было послушать все концерты Форума в записи в удобное время. Всем здоровья и успехов в такой необходимой нам, слушателям, работе.

ОЧЕМ ГОВОРЯТ ОРКЕСТРЫ

Фото: Татьяна Андреева

Светлана Абушик, руководитель департамента информационной политики Свердловской филармонии

Симфонический форум России, который уже 15 лет проходит в Екатеринбурге, — это не только масштабные концерты, объединяющие ведущие оркестры страны, но и профессиональная площадка, где обсуждаются вопросы развития симфонического искусства.

В 2025 году Деловая программа VIII Симфонического форума собрала более 80 участников из 35 регионов страны: руководителей концертных организаций, представителей музыкальных вузов и школ, исследователей и критиков. В центре внимания оказались темы, напрямую влияющие на развитие оркестрового дела: подготовка кадров, работа с молодежной аудиторией, взаимодействие с профильными медиа и общественная миссия симфонических коллективов.

В приветственном слове к участникам министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина подчеркнула, что на регион «возложена миссия не просто сохранять, но и развивать традиции симфонического искусства». Президент Союза концертных организаций России, директор Московской филармонии Алексей Шалашов отметил, что «вопросы симфонического искусства — это часть большой культурной миссии России». Министр культуры РФ Ольга Любимова в своем послании пожелала форуму процветания, а жителям региона — новых открытий в мире симфонической музыки.

АНАЛИТИКА И ТЕНДЕНЦИИ

В первом блоке обсуждений директор Свердловской филармонии Александр Колотурский представил мониторинг деятельности симфонических оркестров России за 2024 год. В исследовании участвовали 74 из 98 существующих коллективов, что позволило получить достаточно полную картину состояния отрасли. Отмечен рост числа оркестров и образовательной активности музыкантов, но при этом остаются проблемы с отсутствием главных дирижеров и существенным разбросом численности музыкантов (от 9 до 127 человек). Спикер подчеркнул необходимость совершенствования менеджмента, укрепления взаимодействия с учредителями и роли концертных залов как центров продвижения академической музыки.

Главный редактор издания «Музыкальное обозрение» Андрей Устинов представил результаты мониторинга репертуарной политики оркестров. Он отметил различие между столичными и региональными коллективами, когда у первых остается широкий выбор программ, а вторые занимаются культурным просвещением и формированием музыкального вкуса. А также рассказал о возросшем интересе к произведениям А. Брукнера, Г. Малера и Д. Шостаковича, русским симфониям и редко звучащей современной музыке. Эксперт подчеркнул важность разделения академической и «развлекательной» музыки, грамотного репертуарного планирования и подготовки кадров.

О влиянии экономических реформ на сферу культуры говорила Валентина Музычук, заместитель директора Института экономики РАН. Она подчеркнула, что ориентация исключительно на показатели доходности не отражает истинной ценности искусства: «В академической музыке повышение производительности часто разрушает сам продукт».

ОБРАЗОВАНИЕ И МОЛОДЕЖЬ

Особое внимание в дискуссиях форума было уделено теме подготовки оркестровых кадров и вовлечению молодежи в академическое искусство. В совместной панели Союза концертных организаций России и Ассоциации музыкальных образовательных учреждений спикерами выступили представители из разных регионов. Обсуждались опыт и проблемы взаимодействия концертных организаций и образовательных учреждений, формы и методы профориентационной работы, поднимались актуальные вопросы, связанные с целевым обучением. Модератор встречи — ректор Российской академии музыки имени Гнесиных Александр Рыжинский отметил, что низкий конкурс на поступление по многим инструментам может привести к дефициту исполнителей. А участвовавший в дискуссии Алексей Шалашов подчеркнул, что сохранение преемственности возможно только при развитии системы раннего музыкального образования и молодежных оркестров.

На круглом столе «Молодежь и академическая симфоническая музыка — где сходятся интересы?» филармонические деятели из Омска, Самары, Челябинска и Екатеринбурга делились опытом привлечения молодежной аудитории, под запросы которой, по мнению участников, необходимо адаптироваться и активно с ней взаимодействовать.

В панельной дискуссии «Критика или PR?» приняли участие руководители ведущих профильных СМИ: «Музыкальная жизнь», «Музыкальное обозрение», Classical-MusicNews и радио «Орфей». Модератор встречи — музыкальный критик Лариса Барыкина подчеркнула, что современная критика — это не только оценка, но и форма партнерства между культурными институциями и журналистами. Музыкальные обозреватели отметили важность качественных материалов и подчеркнули, что их издания работают на формирование имиджа, а не для продажи билетов.

ОРКЕСТР И ОБЩЕСТВО

Заключительный круглый стол «Оркестр и общество. Взгляд с разных сторон» стал логическим итогом программы. Модератор — профессор Лев Закс, ректор Гуманитарного университета, отметил, что оркестр сегодня должен быть не только художественным, но и социальным институтом, выстраивающим отношения с реальными людьми и сообществами.

Дмитрий Гринченко, генеральный директор «Русского концертного агентства», говорил о необходимости пробуждать общественный запрос на уникальный эмоциональный опыт, который невозможно получить вне концерта, а Алла Петрова-Лемачко, руководитель департамента развития и внешних коммуникаций Свердловской филармонии, подчеркнула репутационную ценность филармонии для бизнеса, власти и общества.

Участники сошлись во мнении, что будущее оркестров зависит от живой связи с обществом. Оркестры должны не просто существовать внутри концертных залов, а становиться частью повседневной жизни.

Форум в очередной раз доказал: симфоническое искусство России — живое, развивающееся пространство, в котором встречаются традиция, наука, творчество и общественный диалог. Проект проводится при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, Губернатора Свердловской области и Союза концертных организаций России.

Директор
Московской филармонии
Алексей Шалашов

Директор
Свердловской филармонии
Александр Колотурский

Ирина Смирнова: любовь

Беседовала Екатерина Поморцева

Дружба пианистки Екатерины Мечетиной и Свердловской филармонии началась 25 лет назад. Тогда за плечами молодой, но уже известной, артистки были и концертные туры, и лауреатства престижных конкурсов, и сотрудничество с именитыми музыкантами. Поговорили с солисткой о том, как за четверть века изменились ее творческие ориентиры, цели и восприятие себя.

— Вы желанный гость лучших сцен нашей страны и мира. Как в таком безумном графике сохранить себя?

— К любым задачам в жизни можно подходить по-разному. Можно принимать их и благодарить судьбу. Можно капризничать и стонать, как тяжела работа. Мне ближе первое. Я не сталкивалась с профессиональным выгоранием или усталостью от музыки. Говорят, до 40 лет работаешь на имя, а после — оно работает на тебя. Я дождалась этого счастливого момента! Чувствую себя частью картины музыкального мира страны и искренне этому рада. Молю Бога о здоровье, чтобы выдерживать такой темп концертной жизни. Кажется, что мечтала об этом даже не с рождения, а еще раньше...

— Вы родились в семье музыкантов.

— Да. И мама, ожидая моего появления на свет, играла дипломную программу в стенах Московской консерватории. Думаю, это корни моей любви к музыке и желания быть на сцене.

— Не все продолжают путь родителей.

— А я с детства им увлеклась. И мне повезло учиться у фантастических педагогов, лучших представителей русской фортепианной школы! В ЦМШ пришла к Тамаре Леонидовне Колосс. Консерваторию окончила как студентка Владимира Павловича Овчинникова. После стала аспиранткой в классе легендарного Сергея Леонидовича Доренского. О таком пути каждый молодой музыкант может только мечтать!

— Говорят, невозможно научить, но можно научиться.

— Да, и мудрый педагог — твой помощник. Тамара Леонидовна, например, во время увидела мою работоспособность — то упорство и азарт, с которыми я бралась за новые сочинения. И уже в пятом классе задала «Рапсодию на тему Паганини» Рахманинова. Сейчас мне страшно об этом думать! Но в юности сыграла ее сначала на экзамене, а затем — в качестве поощрения — на концерте с оркестром в городе Луганске. Мое отношение к работе не изменилось и сейчас: «Надо, значит — надо».

Мне кажется, самое страшное, что может случиться с артистом — перенос концерта или смена программы по причине неподготовленности. С другой стороны, гиперответственность иногда совсем не дает мне расслабиться...

— Потому что... нет предела совершенству?

— Знаете, недавно я слушала запись трансцендентного этюда Листа «Блуждающие огни», за исполнение которого получила Премию на одном из престижных конкурсов. Мне тогда только 16 исполнилось... Участвовало человек 150, большинство из которых были в два раза старше. Я не осознавала, какого высокого уровня исполнительства тогда достигла. Запись была сделана в Японии, через год после конкурса. И слушая ее теперь — концертную, максимально честную, без выбора лучших дублей и монтажа — понимаю: это феноменально здорово! Неловко так говорить о собственном исполнении... Но если бы, как в фантастических фильмах, можно было самому себе написать письмо в прошлое...

— Что бы написали?

— «Меньше переживай и больше радуйся своим успехам». Потому что юность я вспоминаю как борьбу с нервами. Мои педагоги должны были критиковать, подстегивать к работе над собой — таков родовой признак русской школы. На Западе сначала говорят о хорошем, а уж потом могут позволить замечание. А наше поколение помнит легенды о профессорах, которые смычки ломали о головы студентов, рвали ноты. Со мной таких ужасов не было, но иногда хотелось простой человеческой похвалы.

— Есть ли в этой истории волшебное «зато»?

— Зато у меня с ранних лет организовалась концертная деятельность! Большинство ребят, которые учатся в профессиональных десятилетках, играют только на экзаменах и отчетных концертах. У меня же были туры по Японии и другим странам. Этот опыт впоследствии позволил меньше волноваться при выходе на самые титулованные сцены. Волнение стало чем-то естественным, привычным. Благодаря пребыванию в Японии, возможно, сформировалась еще одна черта характера — предусмотрительность. Мне спокойнее, когда всё идет по плану, хотя импровизировать тоже могу (улыбается).

— Что еще помогало бороться со страхом сцены?

— Я хорошо запомнила совет от Юрия Ивановича Симонова... (главный дирижер и художественный руководитель Академического симфонического оркестра Московской филармонии — ред.) Мы стояли за кулисами, готовились исполнить Первый концерт Рахманинова — сочинение, которое далось мне нелегко. И дирижер, почувствовав мое волнение, в своей неповторимой манере, сказал: «Кисонька, когда ты идешь на сцену, то должна знать — лучше тебя никто на этом свете не играет». Тогда это очень помогло! Сейчас — другой период, я давно неучаствую в ярмарке тщеславия, стараюсь себя от этого ограждать.

С педагогом Т.Л. Колосс

— Заговорили о тщеславии, и не могу не спросить о конкурсах. Вы много-кратный лауреат...

— Это музыкальные «лошадиные скачки». Они интересны публике, зрелищны. Большая часть слушателей не готова тратить время на сольные концерты молодых пианистов. Удобнее послушать всех «оптом». Но конкурсы неблаготворны для духовного состояния участников. Начинаешь сравнивать себя с коллегами. Понимаешь, что друзья — твои соперники. Поверьте, это странное и неприятное чувство. А довольным в итоге остается только один человек — обладатель Первой премии. Остальные — несчастливы... Но совсем не играть на конкурсах — царский путь. Он возможен, если человека заметил кто-то влиятельный и обеспечил ему «выход к публике». Все мы боремся за это право.

Фестиваль
«Безумные дни
в Екатеринбурге» (2022).
На репетиции
с Константином
Емельяновым

Фестиваль
«Безумные дни
в Екатеринбурге»
(2025)

— В чём сейчас главная задача ваших выходов?

— Донести всю глубину и смысл, которые вложил в музыку композитор. Мотивация «выйду и всех «порву» неконструктивна, не имеет ничего общего с творчеством. Каждый концерт — гигантская ответственность перед залом, и перед создателем музыки. Особенно сейчас, в век интернет-трансляций. Выход в эфир — это, как говорила Фаина Раневская, «плевок в вечность»... Знаете, год назад я прочла цитату, принадлежащую Гоголю. Смысл ее в том, что всякую работу всякий человек должен исполнять так, будто ему ее заказал Господь Бог. Стараюсь этому следовать.

— А современные композиторы следуют?

— Слуховая инерция — страшная вещь. Публика до сих пор воспринимает Шостаковича как современного композитора, не говоря уже об авторах XXI века. Да и многие музыканты лучше вновь сыграют концерт Чайковского, чем выучат что-то со сложным текстом и неочевидным результатом в плане успеха у публики. Раньше мне казалось, что выпускник Московской консерватории не должен бояться современной музыки. Любой. И браться за нее было частью моей стратегии. Но сейчас пишется много ахинеи. В последний раз, когда разбирала такое сочинение, страдала физически — страдали мои руки, мой слух. И я решила, что больше не хочу мучиться и «обманывать» публику... В музыке должна быть гармония и мелодия. Чтобы не получилось, как в тексте Интернационала: «... мы разрушим до основанья, а затем...». Сейчас композиторы стали писать на компьютерах и порой встречаешь звукосочетания, которые невозможно сыграть руками. Поэтому, чтобы меня заинтересовать, новая музыка должна быть «человечной». И, безусловно, есть композиторы, работы которых исполняю с огромной радостью. Родион Щедрин, Александр Чайковский, Ефрем Подгайц, Кузьма Бодров, Олег Пайбердин. Боюсь кого-то забыть... Никто из них не писал опусы, которые не хотелось играть или слушать второй раз.

— За помощью к искусственному интеллекту обращаются?

— Пока с таким не сталкивалась, но наблюдаю за программами типа «Suno». Они могут лишить работы авторов поп-музыки. Несведущий человек никогда не отличит такие работы... Но думаю, всё придет к тому, что труд людей будет цениться

выше. И настоящее рукотворное искусство станет привилегией. Не верю, что работа нейросети заменит ум и опыт настоящих мастеров, которых в нашей стране достаточно. И на Екатеринбург в этом смысле стоит равняться. Давно сотрудничаю со Свердловской филармонией и знаю, о чем говорю.

— Впервые вы приехали сюда в 2000 году.

— Вместе с маэстро Спиваковым. Помню, была еще студенткой и очень робела. Имя Уральского филармонического оркестра под руководством Дмитрия Лисса уже тогда гремело по стране. Был высок не только музыкальный, но и организаторский уровень. Здешним фестивалям могли позавидовать столицы. Позже у вас появился Молодежный оркестр, и эту идею подхватили другие филармонии. Теперь в Москве тоже есть Российской национальный молодежный симфонический оркестр. И знаете, что еще важно? В Екатеринбурге возвращали публику.

— И как вам уральские слушатели?

— Я к каждому гостю концерта отношусь с большим уважением. У людей много дел — от глобальных житейских вопросов до... уборки квартиры. Выбор «развлечений» в наши дни тоже огромен. И если кто-то отложил свои заботы и пришел на твой концерт — выбрал твое отношение к музыке, твой артистический стиль, твой подход и конкретную программу — за всё это ему стоит сказать спасибо! А рассуждая более приземленно: артисты живут благодаря выбору публики. Тоже повод для благодарности. Поэтому во время выступлений стараюсь «транслировать любовь» и порой это вызывает очень трогательный ответ...

— Например?

— Исполняла в одном из залов Бельгии сочинения Шуберта, в том числе и транскрипцию его «Серенады» («Песнь моя летит с мольбою, тихо в час ночной»). После концерта узнала, что в зале сидела очень пожилая пара. Когда зазвучала «Серенада», мужчина нежно взял свою даму за руку и что-то ей сказал. Такие тонкие моменты нужнее, чем восторги от «пальцеверчения» самых сложных сочинений. Люди приходят в зал порадоваться, получить удовольствие, стать лучше. Если ты ценишь свою публику, она может как тепло принять, так и остаться равнодушной. Но если публика тебя любит, ты просто не имеешь права не любить ее в ответ.

— Есть ли сочинения, которые помогают вам стать лучше? Какую музыку считаете синонимом абсолютного счастья?

— Она так или иначе должна быть связана с любовью. У Рахманинова олицетворение любви — ре мажорная Прелюдия (оп. 23, № 4) и медленная вариация из «Рапсодии на тему Паганини». Когда слышу кульминацию Третьего концерта Рахманинова, тоже чувствую, что «взлетаю». Это настоящее счастье!

Гала-концерт
Международного
конкурса пианистов
им. Михаила Андрианова.
Слева направо:
Екатерина Мечетина,
Светлана Учайкина,
Рустем Хасанов

кМ

Светлана Абушик, руководитель
департамента информационной
политики Свердловской филармонии

ГАСТРОЛИ Уральского молодежного симфонического оркестра

Пока Екатеринбург принимал у себя оркестры российских регионов на Симфоническом форуме России, Уральский молодежный оркестр под управлением Дмитрия Филатова представлял Уральский регион в филармонических залах страны. В начале октября коллектив провел гастрольное турне под знаком программы Министерства культуры РФ «Всероссийские филармонические сезоны», выступив в Ярославле, Рыбинске, Самаре и Саратове.

В гастрольную программу оркестра вошли Четвертая симфония Сергея Танеева, «Энigma-вариации» Эдварда Элгара, а также Скрипичный концерт Иоганнеса Брамса, в котором солировал Никита Борисоглебский, — скрипач, входящий в список лучших в России. По словам музыканта, это произведение «одно из самых значимых и вдохновляющих в мировой скрипичной литературе, требующее не только технического мастерства, но и глубокой музыкальной души».

Сотрудничество с Никитой Борисоглебским стало продолжением долгих творческих отношений артиста со Свердловской филармонией. За последние годы он не раз выступал в Екатеринбурге на фестивале «Безумные дни» и в совместных проектах с Уральским филармоническим оркестром.

Главный дирижер Дмитрий Филатов подчеркнул, что прошедшие гастроли стали для молодежного коллектива важным профессиональным опытом: «Мы расценили поездку как шаг в нашем творческом развитии. Было важно делиться своим искусством не только с екатеринбургской публикой, но и открывать оркестр для других регионов. В четырех концертах мы представили три разные программы — это потребовало от музыкантов и мобильности, и собранности. Репертуар был разнообразным, что позволило показать широкий диапазон возможностей коллектива».

Маэстро отметил, что совместная работа с Никитой Борисоглебским стала ярким и вдохновляющим опытом для всего оркестра: «Общение с музыкантом такого уровня всегда приносит радость. От концерта к концерту мы всё глубже погружались в музыку Брамса, искали новые краски. Никита щедро делился своими знаниями, показывал ребятам приемы, рассказывал о своей интерпретации. Для молодых исполнителей это огромный стимул — ведь настоящее сокровище рождается именно на сцене».

По словам дирижера, концерты прошли с большим успехом: «Публика принимала нас очень тепло, на концертах присутствовали коллеги-дирижеры и музыканты из разных городов. Мы обменивались мнениями, обсуждали программы. Отдельное спасибо Московской филармонии за организацию гастролей. Для нас это почетная миссия представлять музыкальную культуру Свердловской области на всероссийском уровне».

Турне подтвердило статус Уральского молодежного симфонического оркестра как коллектива, объединяющего талантливых молодых музыкантов и достойно представляющего регион в культурном пространстве страны.

«Мы стараемся держать высокую планку, — подытожил Дмитрий Филатов. — Для нас не бывает “проходных” концертов. Каждый зал и каждая новая публика — это открытие и испытание. Такие поездки дают нам возможность расти и вдохновляют на новые достижения».

кМ

Директор Игорь Пискарёв

Сергей Ивкин

Леонид Быков

Мария Борщевик

Василиса Борщевик

Музыка Свиридова

Прологом фестиваля «Свиридов. Время, вперед!», приуроченного к 110-летию со дня рождения русского классика XX века, стали «Свиридовские чтения» — литературно-музыкальный проект, партнером которого выступила Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского.

18 ноября в актовом зале библиотеки встретились «свиридовское слово» и поэтические голоса русских классиков, к которым в своем творчестве обращался композитор. Вечер открыл Симфонический хор Свердловской филармонии — главное действующее лицо фестиваля. Коллектив, который с 2014 года возглавляет Андрей Петренко, представил фрагменты своей концертной программы, в том числе из цикла «Пушкинский венок», ставшего одной из его визитных карточек.

После музыки слово взяли поэты и актеры. Уральские авторы Надежда Супрунова, Нина Афонина, Сергей Ивкин, Леонид Быков, а также актриса Мария Борщевик с дочерью Василисой представили стихотворения Лермонтова, Некрасова, Пастернака, Маяковского, Блока, Хлебникова.

Поэтические чтения напомнили об особом отношении композитора к тексту. Для Свиридова поэзия была источником духовного постижения мира, а музыка — способом раскрытия внутреннего голоса и сокровенного смысла текста. Он говорил, что «музыка рождается из слова». Неслучайно, вокальные и хоровые сочинения Георгия Свиридова, созданные на стихах русских поэтов, признаны своеобразной музыкальной энциклопедией русской поэзии.

«Огромное величественное наследие, которое оставил композитор, мы бережно храним и сегодня перебрасываем мостик между главным книгохранилищем Урала «Белинкой» и Свердловской филармонией, которая является хранилищем высоких музыкальных традиций», — отметил Евгений Иванов, специалист отдела культурных программ библиотеки, писатель, журналист.

«Свиридовские чтения» показали, что наследие композитора остается живым и открытым для современного прочтения. Его музыка и сегодня звучит как голос эпохи, а обращение к поэтическому слову помогает слушателю заново открыть в ней гармонию человеческой души. **кМ**

Лаборатория современной музыки

Александра Шакирьянова, руководитель Департамента просветительских проектов и образовательных программ Свердловской филармонии

В юбилейном 90-м сезоне Свердловская филармония открыла новый проект, посвященный современному академическому музыкальному искусству.

Приближаясь к юбилею, который будет праздноваться в 2026 году, Свердловская филармония возрождает традиции, имевшие в разные годы особенный успех у публики. Творческие встречи с современными композиторами — неотъемлемая часть фестивалей, столь популярных в 1990-е годы. В эти десятилетия поддержка творчества современных композиторов и исполнителей их музыки стали важной миссией, и филармония была инициатором проведения первых в стране авторских фестивалей музыки современных авторов: Софии Губайдулиной, Валентина Сильвестрова, Авета Тертеряна и Гии Канчели.

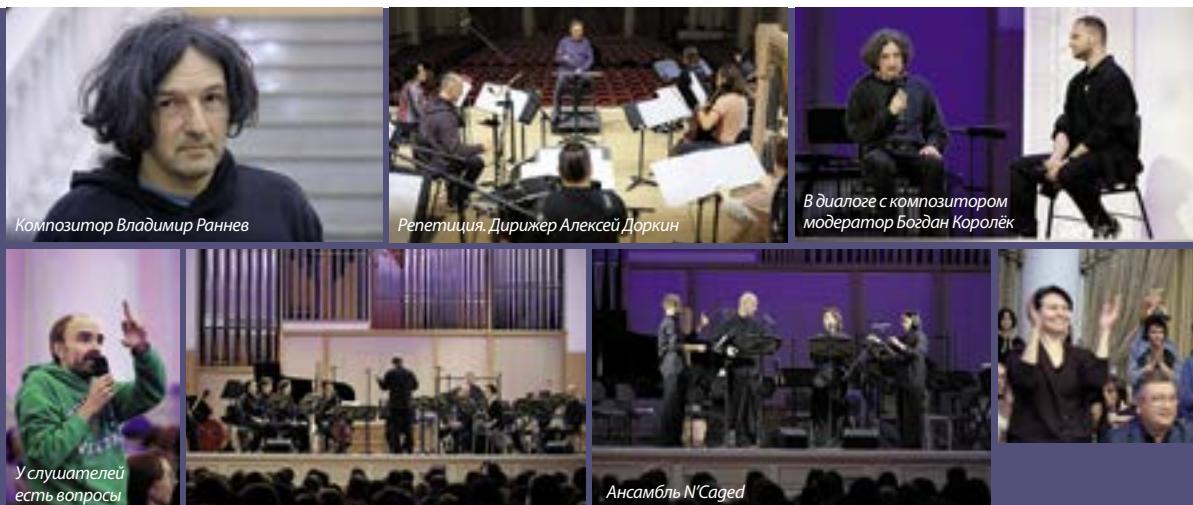
Множество мировых, европейских и российских премьер музыки современных композиторов состоялось и в рамках Международного музыкального фестиваля «Евразия», проходившего в филармонии с 2011 по 2019 годы. На концертах фестиваля звучали новые и написанные специально для него сочинения Леонида Десятникова, Антона Батагова, Александра Чайковского, Ольги Викторовой, Тосио Хосокавы, Фазиля Сая, Питера Либерсона, Ынхва Чо, Христоса Хациса, Ивана Феделе и других авторов. Современная музыка звучала и для подрастающего поколения: с 2006 по 2018 годы Свердловская филармония провела четыре Международных конкурса композиторов «Петя и Волк» на создание симфонических произведений для детей совместно с Союзом композиторов России. Концертные программы последних сезонов также отмечены появлением новых опусов Александра Чайковского, Юрия Каспарова, Ольги Викторовой, Ольги Раевой, Владимира Тарнопольского, Ефрема Подгайца, Кузьмы Бодрова, а также уральских композиторов Сергея Сиротина, Андрея Бызова, Дениса Курбанова, Александра Жемчужникова, Антона Леонтьева.

«Лаборатория современной музыки» продолжает эти традиции, усиливая их исследовательскую направленность, благодаря которой слушатели получают возможность глубже погрузиться в академическую музыку и острее ощутить тенденции современного искусства. Жанр Лаборатории был выбран не случайно. Он отличается от привычного концертного формата и предполагает ведение открытого диалога между автором, исполнителями и аудиторией. Слушатели становятся участниками творческого процесса: они знакомятся с музыкой, комментариями к ней самих авторов и исполнителей. Такой интерактивный формат дает возможность заглянуть «внутрь» музыкального замысла — и это генеральная идея проекта.

Начало «Лаборатории» было положено два года назад. В ноябре 2023 года сцена Большого концертного зала филармонии стала дискуссионным клубом, а его активными участниками — слушатели. Главным спикером и модератором встречи был композитор Кузьма Бодров. Формат, созданный на стыке концерта, лекции и дискуссии, вместиивший в себя различные способы подачи, с большим энтузиазмом принятый всеми участниками, вдохновил продолжать работу в этом направлении. Тем более, что проект получил поддержку и в 2025 году реализуется совместно с Региональным отделением Российского фонда культуры в Свердловской области.

Главной сквозной темой лабораторий этого года является «диалог». Так называлось первое мероприятие проекта, прошедшее 27 сентября — «Владимир Раннев: диалог с композитором». В концертном зале филармонии слушатели встретились с одним из ключевых композиторов современной российской сцены. В диалоге с автором выступил Богдан Королёк. А затем прозвучали два сочинения: «Сerenада для двух женских голосов и инструментального ансамбля» на текст Льва Рубинштейна (2024) и «Белорусские песни» на стихотворения Константина Стешика (2020).

Фото: Татьяна Андреева

Музыка Раннева — интеллектуальная, драматургически точная, соединяющая театральность, философскую глубину и тонкое звуковое мышление. «Сerenада» — музыкальное переосмысление строк концептуалиста Льва Рубинштейна, выписанных на библиотечной карточке: «Наша жизнь сама собой / По волнам несется / С бесконечною тоской». Превращали слова и пробелы в звуки и дыхание солистки ансамбля N'Caged Арина Зверева и Ольга Россини. Их голоса то сливались в дуэт, то «допевали» друг за другом фразы, рассыпающиеся на самые мелкие фрагменты-слоги, то «растворялись» в пучине инструментального ансамбля. Но постепенно сложились в прекрасную мелодию, которая стала интонационной квинтэссенцией вечера, а затем вновь растворилась, словно повиснув в воздухе. Хрупкая, тонкая музыкальная ткань инструментального ансамбля была воплощена солистами Уральского академического филармонического оркестра под руководством заслуженного артиста России Алексея Доркина.

В завершение вечера ансамбль N'Caged в полном составе (Арина Зверева, Ольга Россини, Илья Лаптев, Сергей Малинин) исполнил цикл «Белорусские песни», созданный Владимиром Ранневым на стихи белорусского поэта и драматурга Константина Стешика.

Подробнее
о проекте
смотрите здесь

Композитор Антон Танонов

Вторая лаборатория — «Антон Танонов: диалог с Бетховеном» состоялась 15 ноября и была построена в двухчастной форме. Сначала в Камерном зале композитор встретился со слушателями, а затем в тот же вечер, но уже в Большом зале представил Екатеринбургу коллективное переосмысление классики в сочинении пяти петербургских авторов «Beethoven-remix». К 250-летию со дня рождения Л. ван Бетховена композиторы Александр Радвилович, Евгений Петров, Николай Мажара, Светлана Нестерова и Антон Танонов представили новый взгляд на его музыку.

Каждая часть нового сочинения — это оригинальное посвящение немецкому гению. От музыкального письма «Бетховену от Элизы», «сквозь» части Третьей «Героической симфонии» до соло на дарбуке (египетском барабане) в финале.

Идея создания такого коллективного ремикса на Третью симфонию Бетховена принадлежит Антону Танонову. Он же собрал коллектив из пяти композиторов. «Третья симфония Бетховена входит в число моих любимых произведений, — вспоминает Антон Танонов. — А ремикс — это возможность вступить в диалог с автором, диалог более сокровенный, чем

исполнительская интерпретация». По задумке Танонова Светлана Нестерова должна была писать вступление ко всему сочинению: «Мне сразу понравилась моя задача в данном концерте, потому что она давала наибольшую свободу. Я решила, что единственный возможный подход к музыке кумира — это юмор. Так родилась праздничная увертюра-коллаж из симфоний Бетховена, которые мелькали бы от первой к девятой и так по кругу».

«История знает немало примеров удачных завершений неоконченных произведений великих предшественников, — рассказывает Александр Радвилович. — Проект Бетховен-remix поставил совсем другую задачу — руководствуясь идеями и материалом Третьей симфонии, переосмыслить бетховенский материал, войти в него и сделать его своим. И какое это счастье работать вслед за великим композитором! А что получилось — слушайте».

Заключительный «Диалог: туники и стратегии» состоится 9 декабря в Камерном зале филармонии. В нем прозвучит музыка композитора и пианистки Настасьи Хрущёвой. В своих фортепианных «Русских туниках» (2018) она запрятала и «грёзы зимнею дорогой», и «метель», и многое другое, что предстоит расслышать. А музыка, построенная на постоянных повторах мелодических ячеек-паттернов, превращает «туники» в лабиринты красоты. «Русские туники» прозвучат в авторском исполнении, а «Пять барочных стратегий» — сочинение 2024 года — исполнят Герман Мархасин и Светлана Суранова.

«Лаборатория» будет продолжена и в 2026 году. Новой музыки, написанной уже в новом тысячелетии, много, музыкальный ландшафт невероятно разнообразен. Творчество современных авторов пребывает в живой и активной динамике. Окинуть целостным взглядом и структурировать всю эту живую «ткань» пока не представляется возможным. Но быть в процессе, слушать, изучать и рефлексировать очень важно, потому что так формируется актуальное культурное пространство. **кМ**

Композитор Настасья Хрущёва

Суперабонемент

самый престижный
формат посещения
Свердловской филармонии

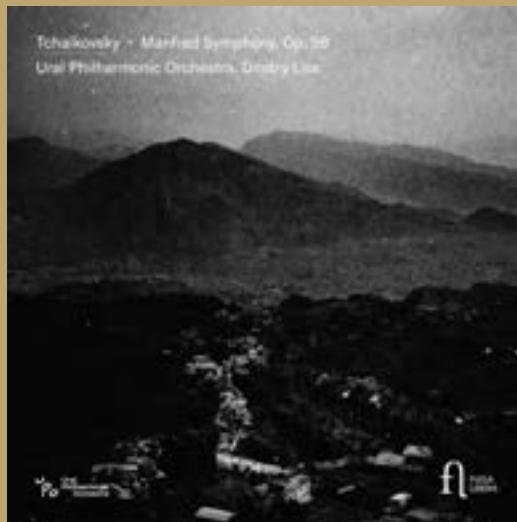
- «Личное» кресло в Большом зале
НА ВСЕ КОНЦЕРТЫ филармонии
- Именная карта-пропуск
- Возможность
передавать карту
членам семьи, друзьям
и коллегам
- Эксклюзивный подарок
- Персональное
корпоративное
предложение

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Гарантиированная выгода:
30 % — на звездные концерты,
50 % — на все остальные
- Гарантиированная возможность
посещения всех значимых событий
и престижных мероприятий
даже во время аншлага

Новый альбом УАФО

На лейбле Fuga Libera независимой звукозаписывающей компании Outhere Music (Бельгия) вышел новый альбом с русской классикой — симфонией «Манфред» Петра Ильича Чайковского, записанной Уральским академическим филармоническим оркестром под управлением Дмитрия Лисса. Релиз приурочен к 185-летию со дня рождения композитора. Цифровая версия диска представлена 10 октября, физическая увидела свет 17 октября 2025 года.

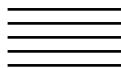
Новый релиз — часть долгосрочного проекта Свердловской филармонии по глобальному продвижению русской музыки. Проект осуществляется с 2021 года, в его реализации участвуют все симфонические коллективы Свердловской филармонии. За этот период выпущено 16 альбомов, в которые вошли произведения более 30 российских авторов.

Эти записи собрали более миллиона прослушиваний на пяти континентах планеты и продолжают получать положительные рецензии в ведущих зарубежных музыкальных изданиях, включая Gramophone, MusicWeb International, Fanfare, Crescendo, FonoForum, Scherzo и другие. Альбомы уральских музыкантов становятся номинантами и лауреатами крупных международных премий в области классической музыки, в том числе ICMA (International Classical Music Awards), Preis der deutschen Schallplattenkritik, «Культура онлайн», «Чистый звук».

По словам главного дирижера УАФО Дмитрия Лисса, интерес к русской музыке на Западе не ослабевает, напротив, он усиливается. В одной из недавних рецензий, которую он получил, говорится о том, как востребовано исполнение русской музыки именно российскими музыкантами.

Новый релиз с симфонией «Манфред» занимает особое место в творческой биографии Дмитрия Лисса. Говоря об этом произведении Чайковского, он вспоминает его исполнение Академическим симфоническим оркестром Московской филармонии под управлением его педагога Дмитрия Китаенко. «Это был один из незабываемых концертов, с которого я и мой однокашник Володя Зива вышли буквально со слезами на глазах. А когда мы потом разговаривали с Дмитрием Георгиевичем, он рассказывал, что для него это произведение связано с разными трагическими событиями в его жизни».

В сентябре 2025 года Уральский филармонический оркестр открыл свой 90-й концертный сезон. За время существования оркестра им записано 48 дисков. Часть этих записей доступны на ведущих глобальных и российских музыкальных сервисах. **кМ**

Светлана Абушик, руководитель департамента информационной политики Свердловской филармонии

МУЗЫКА ПРИДОЛГОЛЕТИИ

В Международный день музыки и День пожилого человека геронтологический центр «Синара-Долголетие» распахнул двери для встречи с классическим искусством. Здесь открылся виртуальный мини-зал Свердловской филармонии, и с 3 октября начался сезон трансляций.

Первыми филармоническими концертами, которые в режиме реального времени увидели резиденты центра, стали выступления ведущих симфонических оркестров на VIII Симфоническом форуме России, проходившем с 3 по 9 октября.

«Мы стали первыми в России, кто применил цифровые технологии в интересах слушателей на территории Свердловской области, — рассказывает заместитель директора Свердловской филармонии по региональной концертной деятельности Андрей Чувашов. — С 2009 года жители региона могут посещать онлайн-концерты в своих городах и поселках так же, как если бы они ходили в филармонический концертный зал. Сегодня в проекте задействовано 119 площадок, и у каждой — своя аудитория, которая из сезона в сезон собирается на трансляциях».

Особое направление проекта — «мини-залы». Они появились, когда стало ясно, что музыку ждут и там, где люди не могут прийти на концерт самостоятельно. Сейчас сеть включает 17 площадок в домах-интернатах, психоневрологических учреждениях, центрах реабилитации региона. В каждом имеется оборудование для прямых трансляций концертов из Большого зала филармонии. Иногда к этим показам добавляются «живые» встречи с музыкантами.

В день открытия мини-зала в центре «Синара-Долголетие» такую встречу подарила арфистка Уральского молодежного оркестра Кристина Соловьёва. Для нее это было первое выступление с начала работы в коллективе. В исполнении Кристины прозвучала «Осенняя песнь» Петра Ильича Чайковского — и в кульминационный момент зал озарило выглянувшее из-за туч солнце.

«Музыка в таких условиях воздействует особенно сильно, — отмечает специалист департамента по региональной концертной деятельности Мария Самарина. — Она помогает справляться со страхами и тревогами, снимает напряжение, возвращает ощущение красоты и связи с миром. После концертов мы слышим очень искренние и теплые отклики».

«Каждое такое мероприятие становится событием, к которому готовятся, — подчеркивает генеральный директор центра «Синара-Долголетие» Наталья Алексеева. — Для людей с физическими ограничениями это крайне важно. Музыка — это еще и терапия, часть реабилитации и поддержки когнитивных навыков. Поэтому открытие виртуального мини-зала имеет для нас особое значение».

В сезоне трансляций Свердловской филармонии — юбилейный концерт Дмитрия Лисса, выступления блистательной «первой скрипки» Михайловского театра Ольги Волковой с Уральским молодежным оркестром, виртуоза Вадима Репина и Государственного академического симфонического оркестра России, божественного кларнетиста Артура Назиуллина, а также фестиваль «Свиридов. Время вперед», посвященный 110-летию композитора. Все эти концерты будут доступны филармоническому онлайн-сообществу.

Быть вместе с тысячами слушателей Свердловской области, дышать в одном ритме и радоваться музыке, которая лечит и вдохновляет, — это и есть настоящее долголетие по-филармонически.

С МУЗЫКОЙ ПО ЖИЗНИ

В этом номере журнала Лигу друзей филармонии представляет Сусанна Дерягина. В недалеком прошлом — старший научный сотрудник Института промышленной экологии Уральского отделения Российской академии наук, занимающегося экологической безопасностью энергетики, атомной промышленности и урбанизированной среды. Сейчас она на заслуженном отдыхе. Со школьных лет и по сегодняшний день музыка — важная часть ее жизни.

— Первое знакомство с Большой музыкой произошло после 9 класса — в Киевском оперном театре давали «Аиду» Дж. Верди. Папа, преподаватель истории в музыкальном училище Житомира, погнал на спектакль группу студентов и меня прихватил. Сказать, что я была потрясена, значит ничего не сказать. Всю обратную дорогу меня не покидало ощущение, что со мной произошло что-то по-настоящему огромное!

В Свердловск я приехала в 1967 году. Первые посещения филармонии — поэтические вечера Евгения Евтушенко, Эдуарда Асадова и уже позже — музыка. Какое-то время было просто не до того — учеба, маленький ребенок. Но когда подросла дочь, а потом и сын, жизнь семьи оказалась прочно связана с музыкой и филармонией. Дочь с 6 лет ходила в музыкальную школу, сын с 4-х — пел в Капелле мальчиков и юношей Детской филармонии, потом в Муниципальном хоре под руководством Сергея Пименова. На концерты мы ходили всей семьей.

У меня нет одного любимого композитора. Есть любимая музыка, которую сочиняли великие композиторы: И. С. Бах и Л. ван Бетховен, П. Чайковский и С. Рахманинов, К. Дебюсси и М. Равель. И исполнители мне интересны разные. Сложно, конечно, сравнивать, например, пианистов Николая Луганского и Ивана Бессонова. Главное, что и то и другое исполнение волнует, трогает струны моей души.

В филармонии я бываю почти каждый месяц. Очень люблю симфоническую музыку, фортепианную классику. Стараюсь не пропускать концерты Спивакова, на которых, мне кажется, иногда «забываю дышать». Люблю яркий и демократичный фестиваль «Безумные дни в Екатеринбурге». Он позволяет окунуться в волшебный мир музыки и не расставаться с ней несколько дней.

В этом сезоне у меня 3 абонемента: «Высшая лига», любимый Молодежный оркестр и «Известное и неизвестное от Артёма Варгафтика». Абонементная система концертов очень удобна: можно заранее всё спланировать, выбрать то, что интересует. Когда иду на концерт, я настраиваюсь на музыку, которую буду слушать. Очень важно вступительное слово музыканта. Слава богу, мне довелось слушать Ирину Нестерову и Наталию Вильнер. Они умели так говорить о музыке, что за каждым словом чувствовались глубокие знания и великий талант.

Считаю, очень важно и самим делиться чувствами и эмоциями от услышанной музыки, ведь она сродни яркому путешествию. Рассказать об этом, например, человеку, которому еще не посчастливилось бывать на концертах и может он тоже захочет прийти в филармонию и со временем станет любителем классической музыки.

Филармония для меня — целый мир: высокое искусство, атмосфера и длинный шлейф ассоциаций. От себя хотела бы пожелать молодым — слушайте музыку, и вы обязательно откроете для себя этот мир — волнующий и прекрасный!

кМ

Личный филармонический абонемент (ЛФА)

Эксклюзивная
разработка
Свердловской
филармонии

**ЛФА даёт
больше возможностей:**

собрать
концерты
на свой вкус

организовать
культурный досуг
на любой период

оптимизировать
свои расходы

Чем больше концертов,
тем выгоднее

от 3 – 10 %, от 6 – 20 %,
от 8 – 25 %, от 10 – 30 %

Выбрать
концерты
для ЛФА

Подписка
на информационную
рассылку

Андрей Борейко

Лариса Барыкина, музыкальный и театральный критик

Сегодня выдающийся дирижер Андрей Борейко — один из самых востребованных и успешных, в разные годы он вставал за пульт ведущих оркестров Германии, Франции, США, Великобритании, Нидерландов, Италии, Швейцарии. Пост главного дирижера он занимал в Познани, Йене, Гамбурге, Виннипеге, Берне, Дюссельдорфе, Брюсселе, сейчас — в Варшаве. А самым первым коллективом, который достался ему в управление, был симфонический оркестр Свердловской филармонии.

Всего два сезона, точнее два с половиной года (с 15 февраля 1990-го по 31 июля 1992 года), Андрей Борейко стоял у руля нашего оркестра. Но это тот самый случай, когда значимость определяется не количеством времени, и даже не количеством концертов. Интенсивность творческого накала и разнообразие филармонической жизни того периода до сих пор в памяти у многих любителей музыки.

Андрей Борейко родом из Ленинграда (1957), но детство провел в Польше, до 6 лет он жил в Познани, где родился его отец. Родители расстались, и Андрей с мамой вернулись в Ленинград. Со второго класса он учился в Хоровом училище им. Глинки, знаменитой Капелле, откуда вышло немало известных музыкантов, в том числе и дирижеров. Достаточно сказать, что два предыдущих главных дирижера Уральского оркестра — Валентин Кожин и Андрей Чистяков — тоже «капеллане». По окончанию училища (1974) Андрей поступает в Ленинградскую консерваторию, и в итоге оканчивает ее по двум специальностям: как хоровой дирижер у Е. П. Кудрявцевой (1979), как оперно-симфонический — у А. С. Дмитриева (1988). Между двумя циклами учебы были 1,5 года в армии, работа в «Ленконцерте» и даже опыт игры в рок-группе «Модель», а потом — преподавание в классе по чтению хоровых партитур в консерватории (1982–1987). Он увлекается композицией и даже поступает на теоретико-композиторское отделение своей альма-матер, в класс Владислава Успенского (1984). Но через год окончательно определяется с профессией, и уже в годы учебы работает вторым дирижером в Ульяновском симфоническом оркестре (1986–1989), которым руководил тогда его однокашник Николай Алексеев. Именно там, в Ульяновске, его и находит Александр Колотурский, незадолго до того ставший директором Свердловской филармонии. Борейко к тому времени уже дважды достигает профессионального успеха: он лауреат Международных конкурсов дирижеров имени Г. Фительберга (Польша, 1987) и К. Кондрашина (Голландия, 1989). И молодой маэстро принимает приглашение Колотурского возглавить симфонический оркестр в Свердловске.

Для дирижера и для оркестра, филармонии в целом и публики начинается период, который я бы назвала интеллигентным вариантом «Бури и натиска». В стране происходят кипучие процессы, назревают перемены, бытовая жизнь иногда на грани возможного. Тем временем в культуре и искусстве — энтузиазм открытий и поиски новых духовных смыслов. Борейко показывает себя музыкантом нетривиального мышления, ищет новые подходы буквально во всем. Он глубокий интерпретатор классической музыки, не забыть, скажем, его трактовки Пятой симфонии Шостаковича, особенно медитативной третьей части. Но, пожалуй, никогда в стенах Свердловской филармонии не звучало столько музыки современной. Он подхватывает эстафету знаменитого абонемента Кожина «Музыка XX века», но делает это более изысканно и концептуально. Он был из тех, кто предлагал новый формат филармонического концерта: не просто набор различных произведений, а художественно и тонко выстроенную программу. Он придумывает авторский абонемент «Глядя друг на друга», в котором вовлекает слушателей в процесс размышлений о музыке. В один вечер звучат известные шедевры и музыкальные раритеты, объединенные связующей темой, разного рода перекличками.

Борейко исполняет много новой музыки, екатеринбургские премьеры следуют одна за другой: сочинения Бенджамина Бриттена, Жака Ибера, Кшиштофа Мейера, Александра Гугеля, Николая Рославца. Он знакомит и влюбляет екатеринбуржцев в музыку своего друга Леонида Десятникова, летом 1991 года исполняется «Пинежское сказание о дуэли и смерти А. Пушкина» для сказительницы, тенора и оркестра. Впоследствии Десятников будет исполняться в Екатеринбурге еще не раз. Борейко показывает свое особое отношение и к музыке Валентина Сильвестрова, посвящая ему целый фестиваль. Да, именно тогда в филармонии появляются знаковые для города музыкальные форумы: Фестиваль фортепианных дуэтов (1989), «Неделя французской музыки» (1990), «Альтернатива» (1990), Авторский фестиваль Валентина Сильвестрова (1992). Фестивальное движение продолжится и станет фирменным знаком Свердловской филармонии. В декабре 1990 года Борейко вместе с Уральским союзом композиторов проводит Фестиваль «Молодые композиторы Урала», где не формально, а с вдумчивым интересом представляет новое поколение, авторов свежесозданных сочинений. Причем не миниатюр, а крупных симфонических полотен: под его управлением звучит музыка В. Барыкина, Ю. Воронищева, Н. Морозова, Е. Самариной, М. Сорокина, А. Тлисова, Н. Широкова. Отъезд дирижера за границу в конце сезона 1992 года был воспринят с грустью, но все понимали: большому кораблю — большое плавание.

Спустя годы событием стал приезд Андрея Борейко в Екатеринбург в 2012 году и его выступление с УАФО на открытии II Симфонического форума с программой настоящих редкостей. Впервые в России исполнилась «Русалочка» Александра Цемлинского, композитора не слишком популярного, но оказавшего серьезное влияние на становление нововенской школы, и Адажио неоконченной Десятой симфонии Малера. Тогда, помнится, на встрече со слушателями, которую мне довелось вести, он сказал: «Вновь встретившись с оркестром 20 лет спустя, я вижу, что он не только не потерял ничего, но и приобрел много нового. Не только в России, но и за рубежом я часто слышу, что Уральский филармонический оркестр на сегодняшний день является одним из лучших оркестров России и, безусловно, лучшим оркестром за пределами Москвы и Петербурга».

Теперь ждем Андрея Борейко на Фестивале в честь 90-летия оркестра. В сентябре 2026 года он вновь встанет за пульт УАФО — своего первого оркестра.

На II Симфоническом форуме (2012)

Встреча со слушателями Свердловской филармонии (2012).
Андрей Борейко,
Лариса Барыкина

02.12

Артур Назиуллин (кларнет)

Уральский академический филармонический оркестр

Директор — Дмитрий Лисс.

К. М. фон Вебер, Ю. Каспаров, И. Стравинский **NB! Стр. 32–33**

03.12–

ФЕСТИВАЛЬ «СВИРИДОВ. ВРЕМЯ, ВПЕРЕД!»

NB! Стр. 36–39

06.12

07.12

Дон Жуан и Дон Кихот

Уральский молодежный симфонический оркестр

Александр Рудин (виолончель),

Эмин Мартиросян (виолончель).

Р. Штраус, А. Саллинер

08.12

Виртуозы и вундеркинды

Варвара Заруднева (фортепиано),

Лев Бакиров (фортепиано),

Мария Махамендирикова (фортепиано),

Дмитрий Шишкин (фортепиано),

ведущая — Эльвира Архангельская.

П. Чайковский — М. Плетнёв, Р. Шуман, Ф. Шопен, И. С. Бах,

Ф. Лист, Ф. Шуберт, И. Стравинский, С. Прокофьев, Э. Григ

09.12

«Лаборатория современной музыки» **NB! Стр. 16–18**

Настасья Хрущёва (композитор),

Герман Мархасин (фортепиано),

Светлана Суранова (скрипка),

модератор — Александра Шакирьянова

15.12

Маттео Имбруно (орган), Италия — Нидерланды

И. С. Бах, А. Марчелло, М. Регер, Ф. Лист

19.12–
09.01

КЛАССИК-ХИТ-КОКТЕЙЛЬ

Уральский молодежный симфонический оркестр

Директор — Алексей Васильев,
Мария Храмцова (виолончель).
Ф. Мендельсон, К. Сен-Санс

20.01

Московский квартет саксофонистов

М. Глинка, А. Пьяццолла, И. С. Бах, Ф. Рамо,
Д. Шостакович, С. Плеханов, Г. Свиридов

21.01

Шостакович. Эстрада. Театр. Кино

NB! Стр. 34–35 Уральский академический филармонический оркестр,
Симфонический хор Свердловской филармонии

Директор — Алексей Доркин,
Дмитрий Храпов (тенор),
Алексей Фролов (бас),
Юрий Шабуров (вокал),
ведущий — Артём Варгафтик.
Д. Шостакович

22.01

Орган и гитара

Марина Вяйзя (орган),
Егор Свеженцев (гитара).

И. С. Бах, С. Л. Вайс, А. Вивальди, Л. Вьерн, Х. Родриго, М. Дюпре,
Е. Штефан, И. Альбенис, Ж. Йонген, Х.-А. Штамм, А. Пьяццолла

26.01

Моцарту — 270

Уральский молодежный симфонический оркестр,
Симфонический хор Свердловской филармонии

Директор — Андрей Петренко,
ведущая — Эльвира Архангельская.
В. А. Моцарт

27.01

Хибла Герзмава (сопрано)

Иван Царёв (орган).

С. Франк, Г. Пёрселл, Дж. Перголези, В. А. Моцарт,
А. Вивальди — Дж. Джакомелли, Л. Бозельман, Р. Ан, Т. Джордани,
И. С. Бах, Дж. Верди, И. С. Бах — Ш. Гуно, П. Масканьи, Ф. Шуберт

28.01

NB! Стр. 28–31 Уральский академический филармонический оркестр

Директор — Любовь Носова,
Юрий Нечаев (кларнет).

Дж. Гershвин, А. Копленд, Л. Бернстайн, Э. Корнгольд

30.01

Фламенко на семи ветрах

Михаил Савичев (гитара, композитор),
Сергей Клевенский (духовые инструменты),
Руст Позюмский (виола да гамба),
Марина Коробко (танец фламенко-фьюжн).
И. С. Бах, Ф. Шопен, И. Стравинский, музыка фламенко

31.01

Беседовала *Лариса Барыкина*

В музыкальном мире хорошо знают скрипачку Елену Лацук, сегодня она, заслуженная артистка РФ, не только помощник концертмейстера Уральского академического филармонического оркестра, но также известный педагог, доцент кафедры оркестровых струнных инструментов Уральской консерватории. В УАФО также играет ее сын Михаил Лацук, и это еще одно музыкальное семейство, которыми славится Свердловская филармония.

— Лена, мы давно друг друга знаем, но подробно беседуем, пожалуй, впервые. **Как музыка появилась в твоей жизни?**

— В нашей семье музыкантов не было. Единственное, что отец, как любитель, играл и на гармошке, и на аккордеоне. Мне очень нравилось слушать певиц Русланову, Зыкину, и я с раннего детства очень любила петь, подражая им. Когда мы ехали куданибудь за город на электричке, я обычно пела на весь вагон. Увидев мое увлечение, родители в 5 лет отвели меня заниматься в музыкальный салон. Мне там очень нравилось. А потом они узнали про музыкальную десятилетку: на прослушивании спела всё чисто, все нотки назвала верно, и в 6 лет я поступила в подготовительный класс.

— **Как случилось, что тебя отдали именно на скрипку?**

— Совершенно случайно. Когда меня спросили, на чём хочу учиться играть, я замешкалась... И тут Ирина Михайловна Мезрина (я еще не знала, что это она), посмотрев на мои ручки, сказала: «Давай попробуем поиграть на скрипке». Это первое, наивное, везение в моей жизни. Она меня как взяла за руку, так и повела до 11 класса. А по окончании музыкальной десятилетки я поступила в Московскую консерваторию.

— **Наши десятилетка с консерваторией в те годы были очень слиты — во многом единый учебный процесс. Здорово, наверное, было очутиться совсем в другой реальности?**

— Да, в Москве всё совсем другое, что дает полезный опыт. В консерватории я училась у Ирины Васильевны Бочковой, и это второе большое везение в моей жизни.

— Обычно люди, попадая в столицу, хотят там закрепиться. Почему ты вернулась?

— После консерватории я целый год жила в Москве, работала в камерном ансамбле, который имел базу в столице, а приписан был к Алтайской филармонии. Мы раз в квартал приезжали в Барнаул и давали концерт. Естественно, в Москве снимала квартиру. Родители предложили разумный план по решению «квартирного вопроса», и я вернулась в Екатеринбург. Пришла в оперный театр на прослушивание. Меня взяли. Подумала, ну, полгода-годик поработаю... А через полгода в моей жизни появился любимый человек, который вскоре стал моим мужем.

— Он ведь тоже музыкант?

— Да, мой муж Валера Лацук работал в Оперном театре, в симфоническом оркестре филармонии, а сейчас на пенсии.

— В каком году ты пришла в оперный театр, и кто в него принимал?

— В 1987-м. Прослушивал дирижер Евгений Владимирович Бражник. Я сыграла сольную программу, а потом была читка с листа. В театре на тот момент репетировали «Катерину Измайлова» Шостаковича и мне поставили на пюпитр ноты самого сложного, довольно быстрого антракта со словами: «А вот мы сейчас и посмотрим, на что годится Московская консерватория». Меня хватило на четыре строчки, потому что даже глазами не дали посмотреть от и до, просто вставай и играй. Но я, естественно, начала всё исполнять в нужном темпе. В общем, меня взяли.

— Как скоро ты стала концертмейстером оркестра Оперного театра?

— Спустя два года стала концертмейстером. 20 лет отдано Оперному театру!

— А потом ты оказалась в филармонии, как это случилось?

— Был большой толчок, связанный с тем, что в театре не единожды поменялось руководство, уехал в Москву Бражник. Да и мне уже захотелось попробовать себя в симфоническом жанре. В оркестре освободилось место помощника концертмейстера, я, как подобает, прошла прослушивание и с 2008 года занимаю эту должность.

— С одной стороны, получается некоторое понижение позиции, с другой, если сравнивать оркестр театра (даже очень хорошего) и симфонический — это, конечно, большая разница.

— Меня не беспокоит название должности. Но стало очень интересно работать, потому что включился «спортивный интерес». В театре есть заданный репертуар, и когда сотый раз играешь «Лебединое озеро», то, исполняя соло, можешь составлять план на завтра... Честно. А здесь три репетиции, генеральная — и ты выходишь на концерт. Отыграешь его, а назавтра уже всё новое. Первые два года в филармонии для меня это было вызовом, а потом вошло в нормальное рабочее русло.

Класс И. М. Мезриной.
Елена Лацук справа
от педагога (1981)

Струнный квартет: Елена Лацук,
Михаил Лацук, Алексей Кудинов
и Евгений Железняков

Гастроли квартета
в Китае (2015)

На проекте
«Владимир Раннев.
Диалог
с композитором»

Исполнение
на инструменте,
придуманном
композитором
Владимиром Ранневым

— Лена, понятно, что все музыканты помимо игры в оркестре занимаются еще какой-либо деятельностью.

— В 1994 году я поступила в ассистентуру Уральской консерватории. На второй год обучения у Владимира Васильевича Ревы я стала куратором его учеников. И уже тогда работала в музыкальной десятилетке, а потом и в консерватории, где до сих пор преподаю. Так что педагогической деятельностью занимаюсь много лет.

— Есть успехи у учеников?

— Естественно, они есть, наверное, основной двигатель того, что мне нравится преподавание. Сейчас в нашем оркестре работают 5 моих выпускников: Саша Зиганшина, Миша Калупин, Алина Платонова, Таисья Мерзлова и мой сын Миша. И они для меня уже коллеги, а не ученики.

— Как преподавать собственному сыну?

— Эксперимент с домашними занятиями мы быстро закончили, и он приходил в класс на уроки, как остальные студенты, поскольку это совсем другая степень организованности.

Михаил: — Надо сказать, что мама не единственный мой педагог. В музыкальной десятилетке и музыкальном училище им. Чайковского я учился у Ирины Михайловны Мезриной. В Уральской консерватории на первом курсе — у Вольфа Львовича Усминского, на втором — у Владимира Васильевича Ревы. И я им всем благодарен.

— Миша, если сравнить обучение в десятилетке и училище...

— В десятилетке мы все дети. Училище для меня лично стало шагом во взрослую ответственную жизнь. Подход простой: хочешь заниматься — занимайся, не хочешь — за тобой бегать никто не будет. Новое окружение гораздо более самостоятельное: многие уже работают, снимают квартиры, живут в общежитиях. Кто-то выбрал музыку вторым образованием осознанно, что расширяет взгляды. На меня это тогда произвело большое впечатление.

— Каково заниматься в классе консерватории у педагога, которая является мамой?

— С третьего курса я учился и закончил ее класс. Мама — тот человек, который всегда рядом, со своим профессиональным взглядом и опытом. Это, считаю, один из главных бонусов, которые подарила мне жизнь. Еще бы начать ценить это чуть раньше.

Чтобы быть просто хорошим музыкантом, достаточно сыграть то, что написано в нотах. Этому могут научить многие. Но такие педагоги, как моя мама, могут двумя словами преобразить твою игру и внести в нее определенный класс, показать конкретно тебя с выгодных сторон. Ведь мы все разные. С разными мозгами, руками, мотивацией, инструментами, в конце концов.

— Миша, как скоро после окончания консерватории ты оказался в филармоническом оркестре?

— Я начал с Молодежного оркестра в 2006 году, мне было 18 лет, и я учился на первом курсе консерватории. В 2012 году по конкурсу был зачислен в группу вторых скрипок уже филармонического оркестра, а 7 лет назад, когда освободилось место у первых скрипок, я сыграл в конкурсе и был принят.

Елена: — Я считаю, он достойно выступил. Кстати, из моих учеников Миша был первой ласточкой в оркестре.

— **Помимо игры в оркестре вы участвуете в других профессиональных проектах?**

Елена: — Когда я пришла в филармонию, мне предложили играть в квартете. Кроме этого, участвовала в проектах Ольги Викторовой, других современные композиторов. Было очень интересно исполнять что-то новое, необычное, непривычное. У нас был проект и барочной музыки: Бертали, Бибера, Шмельцера. Играли на современных инструментах, но я считаю, что стилистически нам это удалось.

Михаил: — Я тоже с удовольствием участвую в разных проектах. Из недавних концертов отмечу новый опыт игры на уникальном инструменте из гвоздей, изобретенном современным композитором Владимиром Ранневым для своего произведения. Также большое впечатление произвела программа, которую мы с коллегами успешно создали, исполнив на сцене филармонии септет Бетховена. Ценность каждого нового проекта для меня в приобретении опыта и повышении исполнительского мастерства.

— **Лена, есть какой-нибудь тип дирижера, который тебе особенно близок?**

— Да, мне очень нравилось работать с Евгением Владимировичем Бражником. Стиль его работы в двух словах: он всегда сначала собирал квинтет струнников-концертмейстеров. Всю партитуру мы проходили у него в кабинете, расставляли необходимые маячки, его пожелания, и затем сами дорабатывали штриховую сторону и так далее. И уже потом всё это передавали в свою группу. Это было очень эффективно. Когда не просто каждый концертмейстер что-то выдумывает, а сразу даются ориентиры. Из дирижеров еще мне очень нравится Александр Лазарев, в Московской консерватории он вел у нас студенческий оркестр. Юмор, подготовка, знания, умения, работоспособность...

— **Какие в вашей жизни есть увлечения?**

Михаил: — Автомобили, компьютеры и техника. С осторожностью катаюсь на горных лыжах (профессия всё же важнее) и с большим удовольствием выхожу с папой на лед, прихватив клюшку с шайбой. Отдельно отмечу бикрам-йогу, в которую пришел благодаря своей жене (год меня уговаривала). Это лучшее, что произошло с моим организмом: дарит новый уровень контроля над своим телом и умом, что важно в моей профессии. Ясная голова, проработанные мышцы, увеличенная выносливость, другое отношение к неудачам и победам.

Елена: — Моя страсть — литература. С детства зачитывалась, летом могла увлечься так, что забывала про скрипку, пока не дочитаю.

— **Лена, а есть что-то в музыке, что еще хотелось бы попробовать, достичь или, может, с учениками это добираешь?**

— Вот это вернее всего. То, что не удалось сыграть самой (невозможно охватить всё), есть в моем багаже, благодаря студентам. И это радует.

— **Похоже, я разговариваю со счастливым человеком.**

— Да, так и есть.

кМ

Елена Лацук на конечной станции терренкура повышенной сложности. Высота над уровнем моря 1177 м (Кисловодск)

Михаил Лацук.
Прыжок с парашютом

Георгий Ковалевский, музыковед,
кандидат искусствоведения,
научный сотрудник Российского
института истории искусств

Симфония in C (или *Symphonie en Ut*), симфония «в строе до» Игоря Стравинского — сочинение, создававшееся в один из самых тяжелых периодов в жизни композитора.

Игорь Стравинский. Фото Арнольда Ньюмана. (1946)

Симфония во Славу Господа

Работа над произведением началась осенью 1938 года в Париже и была прервана гастрольной поездкой Стравинского в Италию. Там его застало известие о резком ухудшении состояния страдавшей от туберкулеза дочери Людмилы, скончавшейся вскоре в возрасте 30 лет. Через три месяца эта же болезнь уносит первую супругу Стравинского Екатерину Гавриловну, а в июне 1939 года уходит из жизни его мать, Анна Кирилловна. Смерть близких людей совпала с началом военного кризиса в Европе. В августе 1939 года Стравинский уплывает на корабле в Америку для чтения лекций в Гарварде. Начавшаяся мировая война вынудит его остаться в Соединенных Штатах, где он проведет последние 30 лет своей жизни. Из четырех частей симфонии первые две были написаны в Европе, третья часть — в Бостоне, а финал — в Калифорнии, куда Стравинский первоначально отправился в концертное турне и где в итоге решил остаться.

Симфония in C — непрограммная и принадлежит к «неоклассическому» периоду творчества Стравинского. Четыре части цикла в плане темпа и характера соответствуют стандартному классико-романтическому образцу. В диалогах с Робертом Крафтом Стравинский по отношению к этому сочинению иронически замечает: «Что можно сказать о партитуре, в которой совершенно нет ничего загадочного и так легко читаются все партии во всех их взаимосвязях? Однако критики (которым тоже надо зарабатывать себе на жизнь) сумеют очень много сказать и ни о чем — проведут абсолютно искусственные сравнения с другими сочинениями, а потом укажут на строгость диатоники, прослеживая развитие мотива в первой части, и обвинят меня в последовательности (к большому моему неудовольствию, потому что последовательны только посредственные композиторы и лишь хорошие композиторы способны быть очень плохими). Они, кроме того, обнаружат, будто я использовал песенки с аккомпанементом на итальянский манер во второй части и фугато в двух последних частях, а затем откроют существование танцевальной сюиты в третьей части и флирт с балетом в других частях...»^{*} Ерничество композитора по отношению к критикам и толкователям можно объяснить не только его скепсисом по отношению к музыковедческим анализам, но и нежеланием «бередить старые раны». Если присмотреться к музыке этого цикла внимательней, то за внешне ясной и прозрачной фактурой, безупречной логикой построения формы можно увидеть тени трагедий, которые пришлось пережить Стравинскому, и почувствовать грозные тучи, накрывшие Европу.

^{*} Фрагменты из диалогов И. Стравинского с Р. Крафтом // И. Ф. Стравинский. Статьи и материалы. Сост. Л. Дьячкова. М.: Советский композитор, 1973. С. 55–56.

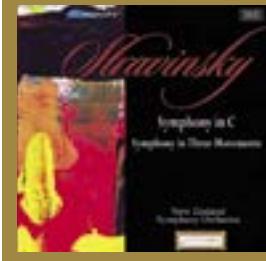
Первая часть написана в классической сонатной форме, то есть в ней есть две контрастные темы, между которыми происходит взаимодействие. Однако прежде чем у гобоя в сопровождении струнных зазвучит главная партия, Стравинский дает небольшое вступление, ассоциативно (внезапное нарастание динамики) напоминающее первые такты балета «Спящая красавица» Чайковского с темой злой волшебницы Карабос. Особенно эта схожесть проявится в последних резких аккордах части, заканчивающейся отнюдь не в до мажоре. В мелодии главной партии выделяется начальный мотив — это зерно, из которого композитор будет мастерски прорачивать остальные темы. Танцевальность и полетность (есть схожесть и с первой частью Первой симфонии Чайковского) как бы постоянно «спотыкаются» о невидимые препятствия, а в коде вдруг появляется намек на странное шествие (мерная поступь в басу), в котором наряду с гротеском есть что-то устрашающее.

Вторая часть, обозначенная автором как «песенки с аккомпанементом», состоит из трех разделов. Первый из них — медленный, включающий тонко сплетенную мелодическую вязь, напоминающую не столько итальянцев, сколько пасторальные (солирующий гобой) образы у И. С. Баха. Средний раздел — быстрый и взволнованный. В нем неоднократно повторяется фигура восклицания с трубными возгласами на фоне тревожной пульсации у вторых скрипок. Третий раздел — повторение первого, но с вариационными изменениями. Конец второй части ассоциативно напоминает финал «Процессии» симфонии Гайдна, когда инструменты поочередно «выключаются» из игры. У Стравинского, правда, остаются не две скрипки, как у венского классика, а гобой и фагот, заканчивающие в едином ритме.

В третьей части словно появляются образы из русских балетов, в том числе из представлений самого Стравинского (прежде всего, «Петрушки»). Однако во внешнем веселье слышна и тревога, и беспокойство. Чередование сложных ритмических рисунков вносит сумятицу, а отдельные лирические темы лишь обостряют контраст. Часть заканчивается знаком вопроса, на длинной выдержанной ноте, словно замирает внешняя суета.

Финал симфонии начинается с медленного вступления, в котором можно угадать начало Шестой симфонии Чайковского. Только у Петра Ильича тему, представляющую собой вариант церковного песнопения «Святый Боже», ведет один фагот, а у Стравинского их два, и мелодия оказывается спрятана в полифонической вязи. Тема быстрого раздела несет в себе черты энергичной побудки. Дальнейшее стремительное развитие финала, включившего в себя разнохарактерные эпизоды (один из них, с солирующей трубой, согласно воспоминаниям Стравинского, был навеян «неоновыми сияниями калифорнийских бульваров, наблюдавшихся из мчащегося автомобиля») снова приводит к появлению главной партии из первой части, звучащей на сей раз как торжественных и серьезных хорал, в медленном темпе и соответствующей оркестровке у духовых. Это своего рода «memento mori», философский вывод, завершающий многоточием это сочинение.

Премьера Симфонии in C под управлением автора состоялась 7 ноября 1940 года в Чикаго. Посвятив свой новый опус 50-летию существования Чикагского оркестра, Стравинский добавил на титуле: «Эта симфония написана во славу Господа», подобно великим композиторам прошлого, включая и Чайковского (в конце клавира своей последней, Шестой, симфонии он пишет «Слава Господу»), и, конечно, И. С. Баха, неизменно заканчивавшего свои рукописи аббревиатурой SDG (Soli Deo Gloria) — Единому Богу Слава.

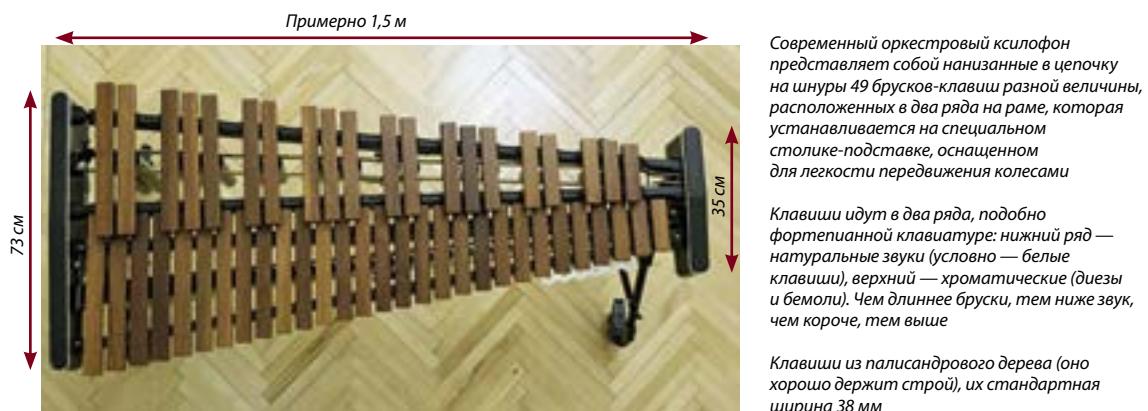
*Igor Stravinsky
Paris*

Ксилофон

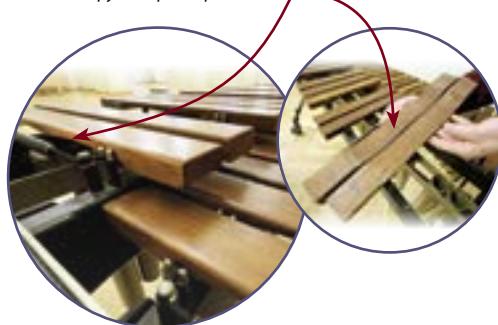
Профессиональный двухрядный ударный инструмент фирмы Adams (Голландия).

Ксилофон от греч. ξύλον — дерево + φωνή — звук. В Европе известен с XV века. Современная конусообразная конструкция создана М. И. Гузиковым в начале 1830-х годов. До 1903 года была распространена четырехрядная разновидность инструмента, затем он становится двухрядным.

Ксилофон с XIX века используется в оркестрах, ансамблях и сольно практически во всех музыкальных жанрах. Тембр этого виртуозного инструмента звонко-пронзительный, щелкающий, в верхнем регистре — суховатый. Диапазон 4 октавы — от «до» большой октавы до «до» 4-й октавы. Ксилофон единожды настраивается на производстве и больше не требует подстройки.

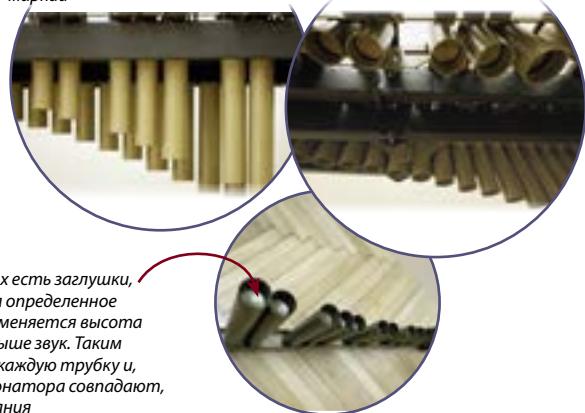

Каждую клавишу настраивают на определенную ноту с помощью проточки снизу: высота звука будет зависеть от длины бруска и размера выемки

Под клавишами расположены резонаторы — алюминиевые трубы для усиления звука диаметром 38 мм, но разной длины. Каждый из них точно настроен на ту ноту, под которой находится

Резонаторы покрашены порошковой краской, так как алюминий очень маркий

В резонаторных трубках есть заглушки, которые забиваются на определенное расстояние и от этого меняется высота звука: чем глубже, тем выше звук. Таким образом настраивают каждую трубку и, если звук клавиши и резонатора совпадают, то будет усиление звучания

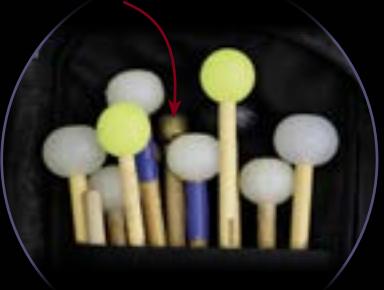
Исполнитель стоит со стороны нижнего ряда и играет на ксилофоне, ударяя по клавишам палочками с шарообразными наконечниками (малетами). Их в арсенале всегда большое количество (для самых разных нюансов звукоизвлечения)

Палочки с резиновыми головками (цвета морской волны) издают тихий и мягкий звук, а с пластиковыми — громкий и резкий. Их снования из ротанга, но некоторые исполнители предпочитают держать в руках натуральные деревянные палочки. Диаметр которых колеблется от 7 до 9 мм и выбирается в зависимости от руки музыканта

Пластиковые (желтые) палочки бывают трех градаций: жесткие, средние и мягкие. Еще они могут быть пустотельные (из-за малого веса они играют тише) и полнотельные. Выбор тех или иных будет зависеть от характера музыки. Совсем маленькие палочки — для колокольчиков

Справа на корпусе ксилофона предусмотрен держатель для палочек, чтобы во время игры быстро менять необходимые

Инструмент вместе с подставкой может полностью разбираться как конструктор: его части компактно складываются пополам, сворачиваются и укладываются в специальный короб для переноски

Высота инструмента под рост исполнителя регулируется специальным рычагом.

Чтобы ксилофон был устойчив во время исполнения, у колес подставки есть тормоз

Тормоз в нерабочем состоянии

Колесо зафиксировано

NB
см. стр. 26–27

«Свиридов. Время, вперед!»

110 лет со дня рождения композитора

3 декабря

Г. Свиридов. Хоровой концерт «Пушкинский венок»
Г. Свиридов. Кантата «Ночные облака» на стихи А. Блока
Г. Свиридов. Два хора к драме А. К. Толстого
«Царь Фёдор Иоаннович»

Симфонический хор Свердловской филармонии
Дирижер — Андрей Петренко,
ведущая — Марина Принц

4 декабря

Музыкально-литературная программа
Г. Свиридов. Музыкальные иллюстрации
к повести А. Пушкина «Метель» (оркестровая сюита)

Уральский государственный русский оркестр
Дирижер — Павел Васильев,
Светлана Замараева (художественное слово)

6 декабря

Г. Свиридов. Увертюра к кинофильму «Время, вперед!»,
Г. Свиридов. Симфония для струнных и ударных
(премьера в Екатеринбурге),
Г. Свиридов. Кантата «Курские песни»,
Г. Свиридов. «Поэма памяти Сергея Есенина».

Уральский академический филармонический оркестр,
Симфонический хор Свердловской филармонии
Дирижер — Павел Петренко,
Борис Степанов (тенор),
ведущая — Кристина Перевалова

NB

см. стр. 26–27

Реткай Шостакович

Дмитрий Шостакович и
Георгий Свиридов (1940)

В заключительный день фестиваля впервые в Екатеринбурге прозвучит раннее произведение Георгия Свиридова в авторской редакции, которую композитор осуществил в 1980-х — начале 1990-х годов.

В Симфонии для струнных, написанной в 1940 году, молодой композитор отдавал дань увлечению современной музыкой. По инициативе Дмитрия Шостаковича (учителя Свиридова) это сочинение было включено в программу декады советской музыки, где звучали произведения крупнейших композиторов того времени. Ее премьера состоялась 29 декабря 1940 года в Большом зале филармонии в исполнении филармонического оркестра под управлением Э. Грикурова.

Симфония сразу вызвала оживленный спор у композиторов и музыковедов. Все заметили резкую смену музыкального языка автора, отход от характерного для его раннего творчества тяготения к песеннности. У кого-то это отклонение вызвало опасение, кто-то видел в этом движение вперед.

В 1980-е Георгий Свиридов вернулся к своей ранней партитуре и создал новую редакцию, где сократил и более рельефно выписал мелодическую линию в первой части, значительно переделал третью часть, сделал богаче и разнообразнее контрапунктирующие голоса, внес изменения в гармонию. Появление ударных (что затем отразилось в названии) добавило произведению масштабность звучания, привнесло в нее драматизм и энергичность движения.

Творческую работу над восстановлением оркестровой партитуры с сохранением авторского замысла Симфонии для струнных и ударных под руководством наследника Г. В. Свиридова — профессора Александра Сергеевича Белоненко — провел Иван Геннадьевич Александров — пианист, композитор, преподаватель Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова.

Впервые восстановленная симфония была исполнена 30 сентября 2025 года Государственным симфоническим оркестром «Новая Россия» под управлением Юрия Башмета в концертном зале П. И. Чайковского Московской государственной филармонии.

На фестивале Свердловской филармонии в честь 110-летия композитора прозвучит премьера этого произведения в Екатеринбурге. Юрий Башмет доверил нашему коллективу исполнение Симфонии для струнных и ударных после своего оркестра. Теперь она войдет в репертуар, и у наших слушателей будет уникальная возможность слышать эту своеобразную «лучшую версию» раннего произведения, созданную мастерским автором в свой последний творческий период.

Георгий Свиридов

Светлана Кадочникова,
музыковед, преподаватель
Гуманитарного университета

16 декабря 2025 года исполняется 110 лет со дня рождения Георгия Свиридова — одного из самых русских по духу и мировоззрению композиторов XX столетия.

В век музыкальных экспериментов и разнообразия течений Свиридов обращался к традициям Глинки, Даргомыжского, композиторов «Могучей кучки», как наивысшей для него «духовной высоте». Песня — «заветная, извлеченная из глубины души» — стала основой мышления Свиридова, наряду с фольклором и отечественными традициями хорового пения. В профессиональных кругах Свиридова даже называли «композитором, попавшим не в ту эпоху». Но ни консерватором, ни тем более «реставратором», он не был.

Истоки творчества Свиридова в народной культуре и русской музыке разных эпох — от знаменного распева до звукообразов современности. Своеобразно преломляя элементы музыкального языка XX века в вокально-хоровых жанрах, он, подобно Мусоргскому, словно запечатлевал «прошедшее в настоящем». Стиль композитора формировался в единении классического и новаторского. Рождался в органичном слиянии слова и музыки, поэтического и живописного, символического и сакрального.

Первые шаги в искусстве — уроки фортепиано, раннее увлечение книгами, знакомство с местечковым фольклором родного Фатежа, разноликой звуковой средой русской провинции. В музыкальной школе Курска Свиридов играл на балалайке в оркестре, пел в хоре, переслушал много разной музыки — от Бетховена и Шуберта до Дебюсси. Тогда же будущий композитор на всю жизнь «впитал» звучание хора и церковного пения, испытав «громаднейшее в жизни впечатление».

Важной вехой стала учеба в Ленинграде — в Первом музыкальном техникуме, а затем в консерватории в классе Дмитрия Шостаковича. 1936–1940 годы — время поиска, выработки мастерства. Свиридов некоторое время писал в основном инструментальную музыку. В ней явственно слышно влияние Шостаковича. Свой оригинальный стиль он обрел далеко не сразу, преодолевая сопротивление. Хотя индивидуальность композитора впервые проявилась еще в 1935 году.

По радио тогда прозвучали романсы Свиридова на стихи Пушкина. Их мелодизм и гармоническая свежесть словно подсказывали: сфера его дарования не в «чистом инструментализме», а в вокальных жанрах, синтезе слова и музыки. Позже вокальное начало проникнет и в немногие инструментальные сочинения зрелого Свиридова. Например, в «Маленький триптих» (1964) для симфонического оркестра. Музыковед Арнольд Сохор назвал части триптиха «русскими оркестровыми песнопениями».

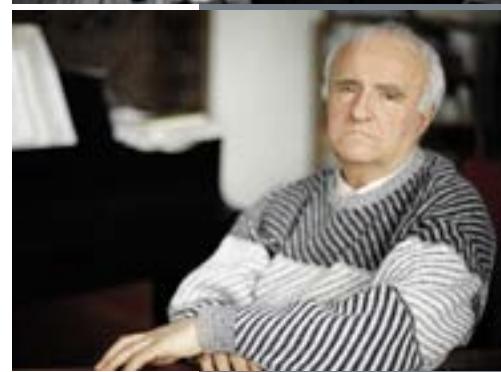
В 1950–1960-х годах Свиридов вплотную подходит к творческой независимости и своему оригинальному стилю. Отринув искушение западным авангардом, композитор осознанно выбрал совсем другой путь, сформулировав его в 1963 году: «Настало время искусства духовного, символичного, простого... Песня — основа ... качественно нового в искусстве. Песня и обедня». Композитор тогда писал музыку на стихи разных поэтов: Роберта Бёрнса, Александра Блока. Он «распел» стихи Владимира Маяковского в «Патетической оратории» (1959), превратив в почти зримое «действие». К каждому поэту композитор подбирал свой «кинтонационный ключ». Слово и его удивительная мелодика становятся единым целым. «Поэма памяти Есенина» (1956) — этапное сочинение. Свиридов открывает в нем новые подходы к фольклору как к части композиторской традиции.

Знаменный распев в «Поэме» соседствует с разными пластами фольклора: лирической протяжной песней, обрядовой сценой, сказом, городским романсом, солдатской песней, частушками. «Русь уходящая» встретилась с «Русью советской». Это почувствовал и Игорь Стравинский, услышав «Поэму» в Ленинграде в 1962 году. Направление назвали «новой фольклорной волной». Оно близкородственно литературному течению «писателей-деревенщиков», которые, подобно Есенину и Свиридову, провозглашали идеи любви к Родине и ее истории.

Композитор часто вспоминал свою малую родину. Кантата «Курские песни» для хора и симфонического оркестра (1964) стала следующей знаковой вершиной в творчестве Свиридова. Она была написана по следам фольклорной экспедиции А. И. Рудневой. Композитор объяснял, что «пытался объединить элементы курского песенного фольклора со своим собственным музыкальным языком». Сохранить архаику народных напевов, придав им современную «огранку», используя новации XX века: политональность, красочность гармонии кластера, своеобразие хоровой и оркестровой «звукописи».

1970-е — начало 1980-х — необыкновенно плодотворное время в жизни и творчестве Свиридова. Тогда были написаны два самых популярных симфонических произведений композитора: Сюита из музыки к фильму «Время, вперед!»* и Музыкальные иллюстрации к повести А. Пушкина «Метель». Целую эпоху в музыке XX века составили хоровые сочинения композитора того периода. Это концерты для хора а cappella «Памяти А. А. Юрлова» и построенный на контрастах «Пушкинский венок» с его виртуозной трактовкой хора; хоровой цикл «Песни безвременья» на слова А. Блока; поэма для голоса с фортепиано «Отчалившая Русь» на стихи С. Есенина и многое другое. Отдельно стоит упомянуть «Три хора из музыки к трагедии А. Толстого «Царь Фёдор Иоаннович»: «Молитва», «Любовь святая», «Покаянный стих». От них тянется нить к последнему законченному сочинению композитора — «Песнопения и молитвы» (1994). Это его духовно-музыкальное завещание, в котором, говоря словами самого Георгия Васильевича, «царит высокоторжественный дух православного богослужения».

У музыки Свиридова счастливая судьба. Композитор как-то заметил: «Я прожил долгую жизнь. В моей музыке отразились искания русской души». Россия Свиридова — «страна просторов, страна песни, страна печали, страна минора, страна Христа». По словам французского музыковеда Мишеля Гофмана, он был «одержим идеей вечно русского...» А еще хотел оставить свой миф о России. И ему это удалось.

NB

см. стр. 26–27

* Последняя часть сюиты довольно долго служила музыкальной заставкой программы ЦТ «Время»

Д. Шостакович и М. Ростропович

<https://www.classicalmusicnews.ru>

Из воспоминаний Мстислава Ростроповича о Дмитрии Шостаковиче.

— Во Втором виолончельном концерте очень трудная каденция у валторн. Мы как-то сидим, болтаем, а в это время валторны ее повторяют, учат. Шостакович говорит: «Слава, неужели я доживу до того времени, когда не будет киксов у валторн, и когда инструменты будут играть точно то, что композитор предусмотрел?»

Во время репетиции одной из ораторий Листа оркестр играл вразнобой, и композитор, с досадой махнув дирижерской палочкой, воскликнул:

— Но, господа, это же чистейшей воды ярмарочная музыка!

На секунду воцарилась мертвая тишина, а затем кто-то сзади проворчал:

— Так ведь не мы ее сочинили!

<https://litrmirclub>

В конце своей блестательной карьеры Давид Ойструх стал увлекаться дирижированием, и его концерты всегда вызывали большой интерес. Ойструх однажды признался: «Поймал себя на неожиданном ощущении: обычно в день выступления я после обеда отдыхаю и часок сплю, затем беру скрипку и начинаю потихоньку разыгрываться. А вчера, поднявшись, потянулся было за инструментами, и вдруг вспомнил — ба, да я же сегодня дирижирую! И так хорошо стало на душе».

<https://izbrannoe.com>

Один певец, репетировавший с Бюловым, постоянно опаздывал на репетиции. Обычно дирижер тактично, но не без иронии, спрашивал его: «Оркестр и я, по-видимому, приходим слишком рано?» Но однажды певец пришел вовремя. Оркестранты же разбрелись кто куда в ожидании его. «Браво, — воскликнул Бюлов, — наконец-то весь оркестр явился согласно вашему расписанию».

После московской премьеры скрябинского «Прометея» в марте 1911 года один из фанатичных поклонников Скрябина, окружавших его в последние годы, спросил Танеева в фойе Большого зала о его впечатлении. Сдержанно относящийся к позднему периоду творчества своего гениального бывшего ученика Сергей Иванович ответил в соответствующем духе, на что возбужденный собеседник, по профессии учитель географии, брякнул: «Сергей Иванович, вы не понимаете этой музыки!». В наступившей неловкой тишине Танеев спокойно сказал: «До сих пор я думал, что достаточно посвятить музыке всю жизнь, чтобы понимать ее. Оказывается, надо быть еще и учителем географии...»

<https://classic-online.ru>

На одном концерте, где неудачно исполняли симфоническую картину «Сны» Сергея Прокофьева, присутствовал сам знаменитый автор. Весьма сконфуженный дирижер после концерта подошел к композитору:

— Приношу вам свои глубочайшие извинения, Сергей Сергеевич, за не слишком удачное исполнение. Бога ради, скажите, что вы не очень сердитесь за те несколько фальшивых нот, которые мы сыграли...

— Не стоит так переживать, — вежливо ответил композитор, — так как я вообще не услышал ни одной верной ноты, то это произведение воспринимал как чужое! Так что вы можете быть совершенно уверены, что я не сердусь на вас...

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

СВЕРДЛОВСКАЯ
ФИЛАРМОНИЯ

90 лет

10 февраля

19:00

Спектакль-
концерт

Шекспир. Шостакович
Гамлет

Евгений Миронов

художественное слово

Иван Рудин дирижёр

Московский государственный
симфонический оркестр

СВЕРДЛОВСКАЯ
ФИЛАРМОНИЯ

90 лет

Большой сезон Большого оркестра

2026-2027

Абонементы в продаже с 2 февраля